3312

НОВЫЯ ДАННЫЯ

КЪ

ІСТОРІИ ОХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПІИ

XVI, XVII и XVIII вв.

И. С. Пальмова.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ «Замѣтокъ» **В. В. Болотова.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12
1894

IV С. О.
3666 1

3312

Глубокоуважаемому Мелкому Петровичу Петровскому сестр автора

7 окт. 1895

НОВЫЯ ДАННЫЯ

КЪ

ИСТОРІИ ОХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПІИ

XVI, XVII и XVIII вв.

И. С. Пальмова.

съ приложеніемъ «Замѣтокъ» **В. В. Болотова.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12
1894

Прод. 1960

BX
654

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
499
48

НОВЫЯ ДАННЫЯ
КЪ ИСТОРІИ ОХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПІИ
XVI, XVII и XVIII вв.

Нѣтъ сомнѣнія, что исторія южныхъ славянъ и въ частности Балканскаго полуострова представляетъ собою еще необозримое поле для изслѣдователей, занимающихся этой исторіей. Не подлежитъ также сомнѣнію, что для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этой области нужны, кажется, прежде всего новыя данныя, новые матеріалы. И въ этомъ отношеніи предстоитъ еще много черновой работы для того, чтобы впослѣдствіи, на основаніи добытыхъ матеріаловъ, сдѣлать тѣ или другіе научные выводы, представить болѣе или менѣе вѣрно и точно историческую картину жизни различныхъ балканскихъ народовъ. Многочисленные труды и изслѣдованія нашихъ и заграничныхъ славянскихъ и не-славянскихъ ученыхъ пролили, правда, не мало свѣта на судьбы этихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе и сами эти ученые живо сознаютъ, что для освѣщенія многихъ сторонъ исторической жизни балканскихъ народовъ недостаетъ еще многаго,—требуются новые матеріалы не только для пополненія существующихъ свѣдѣній, но и для исправленія ихъ, а нерѣдко и для пролитія хотя бы сколько-нибудь свѣта на самыя темныя эпохи или стороны исторической жизни балканскихъ народовъ, доселѣ остававшіяся почти незатронутыми у изслѣдователей, благодаря главнымъ образомъ отсутствію матеріаловъ. Поразительною въ этомъ отношеніи недостаточностью историческаго освѣщенія отличается, между прочимъ, періодъ, хотя сравнительно довольно близкій къ нашему времени, именно періодъ турецкаго ига. Причины понятны, и потому не представляется нужнымъ останавливаться на нихъ болѣе или менѣе подробно. Желая хоть сколько-нибудь содѣйствовать прояснению прошлаго изъ жизни и въ частности церковно-историческихъ отношеній балканскихъ народовъ, я сообщу здѣсь содержаніе

нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ. напечатанныхъ между прочимъ въ издаваемомъ при болгарскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія Сборникѣ [1]) и отчасти собранныхъ мною во время пребыванія въ 1884 году въ Константинополѣ и на Аѳонѣ и касающихся исторіи охридской архіепископіи въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Правда, содержаніе этихъ матеріаловъ. повидимому, очень спеціальное. Но тѣмъ они безспорно и важнѣе, что даютъ вообще нѣкоторое новое содержаніе, и при томъ еще по такому предмету, который, представляя неоспоримую историческую важность (благодаря тому культурно-историческому значенію, какое имѣла на территоріи Балкавскаго полуострова охридская архіепископія), не только мало освѣщенъ, но отчасти по необходимости—вслѣдствіе главнымъ образомъ недостаточности историческихъ матеріаловъ—и запутанъ въ литературѣ.

Конечно, говоря объ этой запутанности, я разумѣю здѣсь не столько общій вопросъ объ автокефаліи охридской архіепископіи, который былъ предметомъ горячихъ споровъ между греками и болгарами (въ особенности въ моментъ извѣстной новѣйшей греко-болгарской распри), сколько частныя подробности изъ жизни охридской архіепископіи.

Для разъясненія этихъ-то подробностей, которыя во всякомъ случаѣ имѣютъ немаловажное историческое значеніе, я изложу содержаніе нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ: I) извлеченныхъ мною изъ архива аѳонскаго зографскаго монастыря, II) напечатанныхъ въ болгарскомъ министерскомъ Сборникѣ, и наконецъ III) переписанныхъ мною съ рукописныхъ копій библіотеки халкинскаго (на о. Халки, близъ Константинополя) богословскаго училища.

I.

Переписанныя мною съ греческихъ оригиналовъ, хранящихся въ архивѣ зографскаго (на Аѳонѣ) монастыря, и печатаемыя ниже (въ приложеніяхъ) четыре грамоты охридскаго архіепископа Паисія (всѣ отъ іюля 1566 г.) содержатъ въ себѣ весьма любопытныя подробности, доселѣ почти неизвѣстныя, по крайней мѣрѣ въ полнотѣ своего содержанія [2]), и касающіяся православной епархіи италійской

[1]) «Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава Министерство на народно-то просвѣщение». Кн. VI (София 1891).

[2]) Впрочемъ, общее содержаніе всѣхъ этихъ грамотъ отмѣчено напр. покойными: архим. (впослѣдствіи епископомъ) Порфиріемъ Успенскимъ (Указатель аѳонскихъ актовъ въ Журн. М. Н. Просв. LV, стр. 180—1) и архим. Леонидомъ (Херс. Епарх. Вѣд. 1867, № 2). Одна изъ этихъ грамотъ (№ 2) напечатана (съ болг. переводомъ) въ издававшемся въ Москвѣ болгарскомъ сборникѣ «Брат-

и подчиненныхъ ей энорій (приходовъ) «Апуліи, Абруццо [1]), Василикатовъ, Калабріи, Сициліи, Мальты, Далмаціи и всѣхъ западныхъ странъ».

Первый изъ этихъ документовъ (№ 1) содержитъ въ себѣ подробности, относящіяся къ избранію и перемѣщенію на вдовствующую (послѣ митр. Пафнутія) епархію (митрополію) италійскую епископа корицкаго Тимоѳея, хиротонисованнаго ранѣе на каѳедру корицкую предшественникомъ Паисія охридскимъ архіепископомъ Никаноромъ. Епископъ Тимоѳей поставляется теперь митрополитомъ надъ греками и албанцами, живущими въ предѣлахъ италійской епархіи. Перечисляются далѣе предоставленныя ему права архіерейской власти: онъ имѣетъ власть входить въ подчиненныя ему эноріи (приходы), пребывать въ нихъ, чинить судъ и расправу надъ греками и албанцами, церковниками и мірянами, ставить по городамъ и селамъ экзарховъ и намѣстниковъ; еще имѣетъ право освящать святое муро и святой елей и помазывать православныхъ христіанъ и дѣтей ихъ; давать разрѣшительныя грамоты, раздавать чины церковные, воздвигать храмы и монастыри, а по прибытіи въ свою епархію имѣетъ право и власть принять ее со всѣми эноріями въ свое распоряженіе, со тщаніемъ учить въ ней свою паству («христоименитый народъ Господень») всѣмъ спасительнымъ и душеполезнымъ догматамъ, поставлять чтецовъ, рукополагать иподіаконовъ и діаконовъ и возводить въ пресвитеры и поставлять отцовъ духовныхъ и вообще совершать все, что подобаетъ истинному каѳолическому пастырю святѣйшей епархіи съ ея эноріями. Съ другой стороны, всѣ находящіеся въ его епархіи духовные и міряне, греки и албанцы, должны принимать его съ готовностію и воздавать ему подобающую архіерею честь и послушаніе. Нарушители всего этого навлекутъ на себя гнѣвъ Божій и подвергнуты будутъ церковнымъ епитиміямъ отъ нашего смиренія, пишетъ архіепископъ. Кромѣ того, они (т. е. духовные и міряне) должны воздавать ему безпрекословно всѣ церковныя права: іереи каждый годъ должны давать ему κανονικὸν пять

ски Трудъ» 1860, кн. 3, стр. 22 и слѣд. Ср. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской (Москва 1871 г.), стр. 135. Вслѣдствіе малораспространенности болг. сборника «Братски Трудъ» здѣсь печатается съ рукописнаго оригинала и напечатанная уже тамъ грамота.

[1]) У архим. Леонида и проф. Голубинскаго, вм. Абруццо (Ἀμπρούτζα) пишется Амбракчіо, причемъ (у Голубинскаго стр. 135, прим.) разумѣется здѣсь Амбракчіо, «принадлежавшій тогда венеціанцамъ, въ южной Албаніи, на сѣверномъ берегу Артскаго залива, недалеко отъ г. Арты». Но такъ какъ въ нашихъ грамотахъ рѣчь идетъ о православныхъ греческихъ и албанскихъ поселеніяхъ въ южной Италіи, то подъ Абруццо нужно разумѣть здѣсь южно-итальянскую провинцію бывшаго неаполитанскаго королевства.

карлиновъ, съ энорій (приходовъ), которыя занимаютъ, десятину,—пять карлиновъ за то, что они освобождены имъ отъ царскихъ и натуральныхъ повинностей и приписаны къ церкви и архіерею; десятину же за то, что они (т. е. тотъ или другой священникъ) хиротонисованы имъ. Подобнымъ образомъ и прежде хиротонисованные другимъ архіереемъ должны давать ту же десятину. Іеродіаконы должны давать три карлина, чтецы—два карлина, а міряне—греки и албанцы—должны давать десятину отъ всѣхъ своихъ плодовъ (пшеницы, вина и пр.). Отъ брачныхъ дѣлъ митрополиту должно давать: отъ перваго брака три карлина, отъ второго—шесть, а отъ третьяго—двѣнадцать, и никто изъ священниковъ пусть не благословляетъ брака безъ согласія и грамоты архіерея или намѣстниковъ его. Кромѣ того, изъ доходовъ по отправленію церковныхъ службъ при погребеніи, во время торжественныхъ праздниковъ, отъ елеосвященія, во всѣхъ церквахъ грековъ и албанцевъ, митрополитъ долженъ брать самую первую часть (начатки), десятую часть изъ всего. Ко всему этому присоединяется еще данное ему право рѣшать и вязать, въ церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, то, что принадлежитъ ему. Онъ, т. е. митрополитъ, имѣетъ право суда надъ всѣмъ освященнымъ клиромъ согласно съ законами, низлагать и врощать, заключать въ тюрьму и налагать на нихъ наказаніе и пеню. И никто не долженъ противиться преосвященнѣйшему митрополиту. Онъ долженъ изслѣдовать брачныя дѣла, судить и разбирать ихъ. А названные клирики не должны собирать противъ своего архіерея собраній или тайныхъ сборищъ безъ его вѣдома. Мірянъ же разныхъ состояній—грековъ и албанцевъ, подвергшихся духовному осужденію, онъ имѣетъ власть исправлять, и никто изъ гражданскихъ начальниковъ не имѣетъ права возражать ни противъ названнаго архіерея, ни противъ его рѣшенія. Ему дается право ставить по мѣстамъ, городамъ и селамъ, экзарховъ, а приходящихъ посвящать себя церкви — вѣрныхъ принимать и утверждать ради исправленія церковныхъ дѣлъ, мудрыхъ же мужей и риторовъ поставлять въ церквахъ Божіихъ, чтобы «христоименитый народъ Господень» питался духовною пищею. И гдѣ бы ни пожелалъ названный архіерей жить—въ городѣ ли, въ селѣ, въ монастыряхъ, или въ домѣ того или другого священника, можетъ оставаться тамъ сколько дней хочетъ, и никто не долженъ возражать ему, но обязанъ давать все, что требуется для содержанія его самого, для содержанія свиты и коней. Виновные—духовные и міряне—подвергаются извѣстнымъ церковнымъ наказаніямъ, которыя перечисляются въ подлинникѣ подробно. Въ свою очередь и митрополитъ прежде всего долженъ показывать послушаніе въ отношеніи къ своему архіепископу и къ каѳолической великой церкви. Во свидѣтельство чего и

дана ему настоящая соборная грамота съ собственноручною подписью (зелеными чернилами) архіепископа Паисія и съ приложеніемъ печати Благовѣщенія пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9.

Второй (№ 2) документъ, съ тою же хронологической датой, содержитъ въ себѣ синодальную грамоту, въ которой прежде всего заповѣдуется всѣмъ членамъ священнаго клира—грекамъ и албанцамъ италійской митрополіи собираться на церковное собраніе, когда бы и гдѣ бы въ своей епархіи ни захотѣлъ преосвященнѣйшій митрополитъ Тимоѳей,—подъ страхомъ отрѣшенія или отлученія. Точно также заповѣдуется членамъ клира, чтобы, въ случаѣ, еслибы названный архіерей пожелалъ ѣхать изъ одного мѣста своей епархіи въ другое,—должны сопровождать его отъ своего мѣста въ ближайшее: изъ Апуліи до Абруццо, а изъ Абруцца до Василикатовъ, изъ Василикатовъ до Калабріи и т. д. Точно также пусть будетъ и на возвратномъ его пути. Во время пути митрополитъ будетъ останавливаться въ домахъ членовъ клира, получая все необходимое не только для себя, но и для своихъ слугъ и коней. Уклоняющіеся отъ всего этого, пренебрегающіе архіепископскимъ распоряженіемъ, будутъ наказаны самимъ митрополитомъ заключеніемъ ихъ въ тюрьму, будутъ отданы на время въ каторжныя работы (въ галеры), какъ онъ разсудитъ, и всѣ священныя права, и книги, и имущество онъ возьметъ себѣ, безъ всякаго прекословія. Во свидѣтельство этого, отъ нашего смиренія и священнаго синода архіереевъ нашего патріархата дана преосвященнѣйшему митрополиту италійской епархіи настоящая грамота съ обычною патріаршею зеленою подписью и съ приложеніемъ печати Благовѣщенія пресвятой владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9.

Въ третьей (№ 3) грамотѣ, отъ того же 1566 года, запрещается духовенству италійской епархіи получать хиротонію на сторонѣ безъ вѣдома своего собственнаго архіерея. Поэтому, если кто-либо изъ клира отправится за хиротоніею, или для полученія какого-либо званія къ одному изъ архіереевъ въ Элладу, или на о. Кефалинію, или о. Закинѳъ [1]), безъ вѣдома своего архіерея, тотъ лишается права священнодѣйствія, своего званія, согласно съ 35 прав. святыхъ апостоловъ, по которому и посвящавшій (архіерей) и посвящен-

[1]) Значитъ, отсюда—вѣроятно—получало хиротонію православное духовенство въ греческихъ и албанскихъ колоніяхъ Италіи до назначенія къ нимъ собственнаго митрополита Тимоѳея или его предшественника Пафнутія.

ное имъ изъ чужой епархіи священное лицо, извергаются изъ сана. Мало того, архіепископъ заповѣдуетъ, чтобы имѣнія виновныхъ были конфискованы, а сами они были изгнаны изъ епархіи и подвергнуты каторжному наказанію. Еслибы іеромонахъ, монахъ и вообще священнослужители рѣшились отправиться въ другую епархію, то требуется, чтобы они не отправлялись безъ рекомендательной и отпустительной грамотъ: не подчиняющіеся этому распоряженію должны быть наказаны лишеніемъ священнической чести и даже отобраніемъ у нихъ имущества. Живущія же въ монастыряхъ и пребывающія въ своихъ приходахъ священныя лица и вообще клирики, пренебрежительно относящіеся къ своему законному архіерею, отлучившему ихъ отъ церкви за разныя прегрѣшенія, не покоряющіеся его распоряженію, послѣ перваго и вторичнаго приглашенія ихъ, подлежатъ извержению, лишенію правъ священнослуженія: они не могутъ возвратить себѣ священническую честь и званіе отъ своего архіерея, если послѣдній не найдетъ ихъ заслуживающими снисхожденія, по суду своему. Нарушителей же спокойствія церкви повелѣваетъ заключать въ темницу, отбирать отъ нихъ имущество и подвергать ихъ каторжному (въ галерахъ) наказанію. А тѣхъ священниковъ, которые, по невѣдѣнію, примутъ посвященіе отъ низложенныхъ архіереевъ и отрекшихся отъ Христа, пусть самъ архіерей согласно съ законами разсудитъ, какъ хочетъ; но непокорныхъ и дерзновенно отправляющихъ священнодѣйствія повелѣвается извергать, лишать ихъ правъ всякаго священнодѣйствія, гдѣ бы то ни было; не только ихъ однихъ, но и всѣхъ, имѣющихъ съ ними общеніе, отлучать отъ церкви, отбирать имущество ихъ и подвергать каторжному наказанію какъ неповинующихся церкви Христовой. Во свидѣтельство этого и дана настоящая грамота названному митрополиту италійской епархіи Тимоѳею, съ обычною подписью самого архіепископа Паисія со священнымъ синодомъ архіереевъ и съ приложеніемъ печати Благовѣщенія пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9.

Четвертый (№ 4) наконецъ документъ (съ тою же хронологической датой) представляетъ собою результаты соборнаго совѣщанія и рѣшенія относительно установленія таксы за совершеніе разныхъ церковныхъ требъ въ епархіи италійской и въ подвѣдомственныхъ ей приходахъ. Опредѣлено и подтверждено, чтобы всѣ міряне—греки и албанцы—всякій ежегодно отъ каждой пары воловъ давалъ своимъ священникамъ ἐνοριακὸν изъ того—что пріобрѣтетъ—одну мѣру (τσόμενον) пшеницы (по мѣрѣ неапольской), а неимѣющіе воловъ пусть даютъ стоимость указанной мѣры пшеницы. Въ частности: за молитву родильницѣ—

половину карлина [1]), за молитву въ сороковой день—одинъ карлинъ; за таинство крещенія одинъ карлинъ (отъ воспріемника), за благословеніе новобрачныхъ—въ первомъ бракѣ—одинъ карлинъ, во второмъ—два карлина, въ третьемъ—три карлина, за сорокоустъ—двадцать пять карлиновъ, за елеосвященіе—три карлина, за литургію—половину карлина, за погребеніе по одному карлину (каждому священнику). Ибо таковъ есть обычай и въ патріархіи охридской,—говорится въ грамотѣ. Не исполняющіе этого повинны будутъ предъ Богомъ и предъ нашимъ смиреніемъ, пишетъ архіепископъ. Предписывается также, чтобы священно-церковно-служители, безъ согласія и грамоты своего архіерея или его намѣстниковъ, не оставляли своихъ приходовъ и не переходили въ другіе подъ страхомъ наказанія для священника — отрѣшенія его отъ должности и—въ случаѣ непослушанія—заключенія въ тюрьму и штрафа денежной пенею, а для мірянъ—отлученія отъ церкви и пр. Во свидѣтельство этого и дана настоящая грамота, въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9, митрополиту Тимоѳею, чтобы онъ оповѣстилъ ее въ цѣлой своей италійской епархіи.

Вотъ существенное содержаніе четырехъ аѳонскихъ грамотъ, переписанныхъ мною въ архивѣ аѳонскаго зографскаго монастыря: всѣ онѣ, какъ видно, имѣютъ одну и ту же хронологическую дату, хотя касаются, повидимому, разныхъ вопросовъ и отношеній одной изъ подчиненныхъ охридской архіепископіи епархій—именно италійской. Несомнѣнно, что онѣ содержатъ въ себѣ матеріалъ и для характеристики церковныхъ отношеній цѣлаго архіепископскаго округа. Гораздо больше въ этомъ послѣднемъ отношеніи подробностей содержитъ въ себѣ матеріалъ, представляемый документами, напечатанными въ болгарскомъ Сборникѣ министерства народнаго просвѣщенія, и дополненный моими собственными рукописными копіями изъ одной халкинской рукописи.

II.

Напечатанные г. А. Поповымъ въ болгарскомъ Сборникѣ на греческомъ языкѣ съ новымъ болгарскимъ переводомъ документы относятся къ исторіи охридской архіепископіи конца XVII и начала

[1]) По вопросу о стоимости «карлина» и означеніи мѣры «τσάμενον» въ данное время (т. е. въ половинѣ XVI в.) мы получили спеціальныя, ниже здѣсь печатаемыя, научныя разъясненія отъ обязательнаго и всегда отзывчиваго на разные научные запросы проф. В. В. Болотова, за что и приносимъ ему свою глубокую благодарность.

XVIII столѣтій [1]). Документы эти заимствованы изъ кодекса, найденнаго въ Охридѣ и доселѣ строго оберегаемаго охридчанами. Послѣдніе называютъ этотъ кодексъ «Кодексъ св. Климента» конечно потому, что архіепископомъ охридскимъ преданіе, занесенное впослѣдствіи въ историческіе памятники [2]), считаетъ св. Климента, непосредственнаго ученика св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Относительно внѣшности охридскаго кодекса г. Шоповъ говоритъ, что много листовъ въ началѣ кодекса недостаетъ, хотя точно нельзя опредѣлить—сколько именно, такъ какъ въ кодексѣ нѣтъ пагинаціи. Но всего уцѣлѣло сто тридцать шесть страницъ. Протоколы писаны на греческомъ языкѣ, а кое-что по мѣстамъ писано и по-славянски. Печатая уцѣлѣвшіе протоколы, издатель ихъ замѣчаетъ, что въ нихъ «встрѣчаются драгоцѣнные, доселѣ неизвѣстные, матеріалы не для одной только охридской патріархіи». По крайней мѣрѣ мы отмѣтимъ въ этихъ протоколахъ то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ исторіи охридской архіепископіи-патріархіи. Кодексъ начинается слѣдующимъ надписаніемъ: «Настоящій священный кодексъ посвященъ нашей архіепископіи Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, въ воспоминаніе нашего владычествованія и для изложенія достопамятныхъ дѣяній и вопросовъ архіепископіи». Затѣмъ прибавлено обычное предостереженіе проклятіемъ тому, кто бы злонамѣренно хотѣлъ его себѣ присвоить. Слѣдуетъ подпись Мелетія, архіепископа Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи [3]) отъ 1677 года, 1 мая, инд. 15. Этою хронологическою датою начинаются напечатанные далѣе «акты» (дѣянія, πραξεις) кодекса. Въ первомъ напечатанномъ «актѣ» говорится объ избраніи епископа на каѳедру преспанскую (ἐπισκοπῆς Πρεσπῶν): такъ какъ эта каѳедра оставлена была прежнимъ ея предстоятелемъ Косьмою безъ всякой ясно выраженной причины, то, по приглашенію блаженнѣйшаго владыки и архіепископа Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи Мелетія, собравшіеся въ храмѣ пресвятой Богородицы (св. Софіи) и находившіеся тамъ архіереи, послѣ подачи «требующихся закономъ голосовъ», изъ трехъ предложенныхъ кандида-

[1]) Нѣкоторыя отрывочныя извлеченія изъ этихъ документовъ напечатаны были ранѣе въ оффиц. органѣ константинопольской патріархіи «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» (1882, 8 δεκ., τεῦχος Γ'). Въ хронологическихъ датахъ нѣкоторыхъ документовъ встрѣчаются здѣсь кое-какія отличія, которыя будутъ указаны ниже.

[2]) Это ясно обозначается и въ нижеслѣдующихъ документахъ: «св. Климентъ, охридскій архіепископъ-чудотворецъ» (ср. ниже, напр. стр. 206, прим. 9, соотвѣтствующій этому греческій текстъ).

[3]) Μελέτιος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ Ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.

товъ (на первомъ мѣстѣ іеромонаха Діонисія, на второмъ—бывшаго велесскаго Митрофана и на третьемъ—іерея Симеона) избрали перваго, какъ наилучшаго и болѣе способнаго пасти стадо покинутой епископіи, во свидѣтельство чего и написанъ настоящій протоколъ и внесенъ въ «священный кодексъ святѣйшей великой церкви охридской и всей Болгаріи» 1677 года, 12 мая, инд. 15.

Второй «актъ» надписывается именемъ Парѳенія, архіепископа «Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи» и содержитъ въ себѣ слѣдующее: такъ какъ пелагонійская [1]) митрополія оставлена добровольно бывшимъ охридскимъ Григоріемъ, который управлялъ ею, то собравшіеся, по повелѣнію архіепископа Парѳенія, въ храмѣ пресвятой Богородицы, называемой пещерной въ Гревенѣ (ἐν Γρεβενᾷ), принадлежащіе къ архіепископскому округу и подписавшіеся подъ «актомъ» архіереи—бывшій охридскій Григорій, сисанійскій [2]) Леонтій, касторійскій Діонисій [3]), изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [дебрьскаго [4]) епископа Митрофана, сисанійскаго Леонтія и іеромонаха Германа], избрали какъ наиболѣе достойнаго перваго т. е. еп. Митрофана, 1679 года, 15 октября.

Далѣе слѣдуетъ нѣсколько небольшихъ «протоколовъ» (ὑπομνημάτων), содержаніе которыхъ носитъ болѣе частный характеръ. Въ одномъ изъ нихъ архіепископъ охридскій Григорій отъ 14 апрѣля 1691 года говоритъ, что по прибытіи въ Охриду вспомнилъ, между прочимъ, о покойномъ архіепископѣ Зосимѣ [5]) и вмѣстѣ съ бывшимъ охрид-

[1]) Πελαγωνείας. Мы придерживаемся вездѣ и далѣе орѳографіи подлинника—въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

[2]) Σισανίου.

[3]) Καστορίας (касторійскій или по славянски—костурскій).

[4]) Δευρῶν.

[5]) Подъ этимъ Зосимою разумѣется одинъ изъ архіепископовъ охридскихъ, но не тотъ, который у Голубинскаго (стр. 134) въ спискѣ охридскихъ архіепископовъ занимаетъ 19-е мѣсто (послѣ 1185 г.—20-е Прохоръ въ пол. XVI в. и 21-е вышеупомянутый Паисій). Голубинскій, не указывая точно времени его архіепископствованія, склоненъ повидимому къ тому, чтобы относить время его жизни къ царствованію султана Мухамеда I (1451—81). Но на основаніи показанія нашего документа о томъ, что этотъ Зосима умеръ за 24 года до 14 апрѣля 1691, можно съ большею вѣроятностью полагать, что здѣсь разумѣется Зосима, жившій не при Мухамедѣ I, а при Мухамедѣ IV (1647—87). Въ такомъ случаѣ этого Зосиму нужно поставить въ спискѣ не на 19 мѣстѣ охридскихъ архіепископовъ (у Голуб. стр. 138—9), а почти наряду съ тѣми (нѣсколько выше), съ которыхъ начинается охридскій «кодексъ».—Иречекъ (Исторія болгаръ, Одесса 1878, стр. 599, прим. 39), исправляя Голубинскаго, говоритъ, что этотъ «Зосима былъ въ 1669 г., когда завоеванъ Гиритъ (Критъ), а не въ XV стол.». Но и это исправленіе не вполнѣ согласуется съ точнымъ хронологическимъ вычисленіемъ, какое вытекаетъ изъ данныхъ нашего документа: по нашему документу Зосима представляется умершимъ уже въ 1667 г.

скимъ архіепископомъ и пелагонійскимъ предстоятелемъ Григоріемъ совершилъ перенесеніе мощей Зосимы, умершаго 24 года тому назадъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ же Григоріемъ служилъ въ теченіе всей Свѣтлой седмицы. Нижеподписавшійся подъ этимъ протоколомъ охридскій архіепископъ Григорій свидѣтельствуетъ, что «мощи Зосимы были благоуханны и выставлены были на видъ», а въ концѣ молитъ о томъ, чтобы потомки не забыли и о немъ, если онъ здѣсь кончитъ свои послѣдніе дни. Въ другой небольшой замѣткѣ—вѣроятно—тотъ же архіепископъ Григорій (отъ 12 іюля 1691 г.) для «преемниковъ-патріарховъ» (τοῖς διαδόχοις πατριάρχαις) пишетъ, между прочимъ, о томъ, что великая Христова церковь приняла въ свое владѣніе освященную имъ, построенную и подаренную ему строителями (названными по имени) церковь въ Каваѣ драчской [1]) во имя преподобной мученицы св. Параскевы. А въ третьей замѣткѣ тотъ же архіепископъ Григорій дѣлаетъ распоряженіе, чтобы архіереи, іеромонахи, священники и эфимеріи непрестанно—вечеромъ, утромъ и въ полдень—поминали имена какъ живыхъ, такъ и умершихъ благодѣтелей и благотворителей, которые подарили названную церковь «матери всѣхъ церквей той страны». Перечисляются имена всѣхъ благодѣтелей живыхъ и умершихъ; а предъ ними находятся подписи архіереевъ архіепископскаго округа [охридскаго намѣстника—китійскаго Косьмы [2]), бѣлградскаго [3]) Игнатія, корицкаго [4]) Макарія, сисанійскаго Зосимы, гревенскаго [5]) Ѳеофана, горскаго [6]) Арсенія].

Третій по числу «актъ» отъ 8-го августа 1681 года [7]) касается избранія и поставленія (9 августа) того же года «на патріаршій престолъ» архіепископіи «Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, Сербіи, Албаніи, второй Македоніи, Западнаго моря и пр. странъ» [8]) Григорія, бывшаго новопатрскаго митрополита. Такъ какъ, говорится въ этомъ «актѣ», архіепископія Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, Сербіи, Албаніи, второй Македоніи, Западнаго моря и прочихъ странъ осталась безъ предстоятеля, ибо архіепископъ ея Германъ оказался лѣнивъ и неиспра-

[1]) ἐν Καβάϊᾳ Δυῤῥαχίου (г. Диррахія, итал. Дураццо, слав. Драча).

[2]) Ἀχριδῶν ἐπίτροπος Κυτιαίων.

[3]) Βελεγράδων (здѣсь, какъ и вездѣ далѣе, нужно разумѣть алб. Бѣлградъ или Бератъ.

[4]) Κοριτσᾶς.

[5]) Γρεβενοῦ.

[6]) Γηόρας.

[7]) Въ халк. спискѣ—1691.

[8]) ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας, Αλβανίας, Δευτέρας Μακεδονίας, Πόντου Δυτικοῦ καὶ τῶν λοιπῶν . .

венъ въ уплатѣ царскихъ податей и три года не давалъ харача для поддержанія той страны и живущихъ въ ней архіереевъ, израсходовалъ всѣ доходы для суетной славы и тѣмъ причинилъ большой вредъ епархіи, то мы всѣ, подвѣдомственные той архіепископіи архіереи, собрались въ соборной Богородичной церкви св. Софіи и признали единогласно упомянутаго Германа «непотребнымъ, расточительнымъ и лѣнивымъ, и вмѣсто него, въ священной митрополіи Первой Юстиніаны Охриды, послѣ обстоятельнаго обсужденія, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [бывшаго новопатрскаго митрополита ученѣйшаго Григорія [1]), корицкаго Макарія и святогорскаго и мокрскаго [2]) Арсенія] избрали перваго, какъ болѣе достойнаго. Слѣдуютъ подписи мѣстоблюстителя и намѣстника [3]) охридскаго китійскаго Косьмы, касторійскаго Давида, «протоѳрона» [4]), бѣлградскаго Игнатія, корицкаго Макарія, сисанійскаго Зосимы, пелагонійскаго Игнатія, гревенскаго [5]) Ѳеофана и горско-мокрскаго Арсенія. Вслѣдъ за этимъ новоизбранный архіепископъ Григорій (отъ того же 8 августа 1681 года) [6]) благодаритъ священный синодъ преосвященныхъ митрополитовъ и боголюбивыхъ епископовъ за возведеніе его на архіепископскій престолъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи,—«благодаритъ еже во Христѣ братство и молитъ Бога-Вседержителя, да дастъ ему умъ и доброе разумѣніе пасти словесное Христово стадо и ввѣренную ему архіепископію благочестно и богоугодно, проводя жизнь въ безпорочномъ житіи и чистотѣ, хранить во всемъ постановленія святыхъ отцевъ, пребывать въ христіанскомъ настроеніи и любвеобильномъ расположеніи ко всѣмъ братьямъ и жить со всѣми возлюбленными братьями и сослужителями-архіереями въ мирѣ, единомысліи, согласіи и тѣсномъ общеніи».

Четвертый по числу «актъ» отъ 1685 г. съ надписью «охридскій патріархъ Григорій» [7]) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ избраніи соборомъ мѣстныхъ архіереевъ епископа на каѳедру преспанскую, вмѣсто умершаго епископа Ѳеофана. Собравшіеся въ храмѣ св. Софіи архіереи (мѣстоблюститель и предстоятель охридскій китійскій Косьма, бѣлградскій Игнатій, горско-мокрскій Арсеній) избрали изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (іеромонаха Парѳенія, іером. Венедикта и о. Макарія) перваго, т. е. іером. Парѳенія.

[1]) πανιερώτατον καὶ λογιώτατον μητροπολίτην πρῴην νέων Πατρῶν.

[2]) Γκορας καὶ Μόκρας.

[3]) Τοποτηρητὴς καὶ ἐπίτροπος Ἀχριδῶν, Κυτιαίων Κοσμᾶς.

[4]) πρωτόθρονος.

[5]) Γρεβενῶν.

[6]) Въ халк. спискѣ—1691 г.

[7]) Πατριάρχης Ἀχριδῶν Γρηγόριος (это—вѣроятно—другой Григорій, отличный отъ предшествующаго, бывшаго митр. новопатрскаго).

Въ пятомъ «актѣ» отъ 8 мая 1668 года [1]), подписанномъ митрополитомъ касторійскимъ и «протоѳрономъ» [2]) Давидомъ, струмицкимъ (тиверіупольскимъ) Никодимомъ [3]), могленскимъ или молесхонскимъ [4]) Анѳимомъ, содержатся свѣдѣнія объ избраніи архіепископа Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи [5]) вмѣсто добровольно отказавшагося отъ своей каѳедры, по причинѣ глубокой старости и слабости, архіепископа Григорія. Собравшіеся въ храмѣ св. Софіи нижеподписавшіеся архіереи избрали въ архіепископа, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [митрополита воденскаго [6]) Германа, струмицкаго Никодима и могленскаго епископа Анѳима], перваго, т. е. воденскаго митрополита Германа, какъ «наиболѣе достойнаго и соотвѣтствующаго» для занятія «патріаршаго» престола. Вслѣдъ за этимъ новоизбранный «патріархъ» охридскій Германъ, отъ того же 8 мая 1668 года [7]), благодаритъ соборъ архіереевъ, избравшихъ его на «апостольскій» патріаршій престолъ [8]), и молитъ Бога, заступничествомъ Богородицы, св. Климента, архіепископа охридскаго-чудотворца [9]) и всѣхъ святыхъ о дарованіи ему силъ и разумѣнія для благочестнаго прохожденія возложенныхъ на него обязанностей.

Шестой «актъ» отъ 1 августа 1693 г., подписанный митрополитомъ касторійскимъ и «протоѳрономъ» Давидомъ, диррахійскимъ (драчскимъ) Даніиломъ, корицкимъ Макаріемъ, преспанскимъ Парѳеніемъ, горскимъ Арсеніемъ, китіоградскимъ митрополитомъ и мѣстоблюстителемъ охридскимъ [10]) Косьмою, касается избранія въ архіепископа «Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи» вмѣсто «недостойнаго», «добровольно» отказавшагося отъ каѳедры прежняго архіепископа Григорія, который былъ извѣстенъ своимъ «грабительствомъ и беззаконіемъ». Собравшіеся архіереи архіепископскаго діоцеза, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [бѣлградскаго Игнатія [11]), диррахійскаго Даніила [12]) и епископа горскаго [13])

[1]) Въ халк. спискѣ—1688 г. Ср. тоже въ «Ἐκκλησ. Ἀλήθεια» с. 149.

[2]) Καστορίας ὁ καὶ πρωτόθρονος Δαυΐδ.

[3]) Στρουμνίτσης (Τιβεριουπόλεως) Νικόδημος.

[4]) Μογλενῶν ἢ Μολεσχοῦ Ἄνθιμος.

[5]) διευθύνειν τοῦτον τὸν ἁγιώτατον πατριαρχικὸν θρόνον.

[6]) Βοδενῶν.

[7]) Въ халк. спискѣ—1688 г.

[8]) εἰς τὸν ἁγιώτατον καὶ ἀποστολικὸν θρόνον τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας πατριάρχην.

[9]) ... καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος ἀρχιεπισκόπου Ἀχριδῶν τοῦ θαυματουργοῦ.

[10]) Κυτιαίων πόλεως μητροπολίτης καὶ τοποτηρητὴς Ἀχριδῶν Κοσμᾶς.

[11]) τὸν πανιερώτατον καὶ λογιώτατον ἅγιον Βελεγράδων, κ. κ. Ἰγνάτιον.

[12]) τὸν πανιερώτατον ἅγιον Δυρραχίου κ. κ. Δανιήλ.

[13]) τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Γκόρας κ. κ. Ἀρσένιον.

Арсенія] избрали перваго, т. е. преосв. Игнатія, и поставили «патріархомъ и архіепископомъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи и пр.» [1]), этой «святѣйшей и величайшей архіепископіи» [2]).. А вслѣдъ за этимъ новоизбранный архіепископъ—«патріархъ» отъ 13 августа того же 1693 года воздаетъ обычную благодарность своимъ собратьямъ-архіереямъ за избраніе и молитъ Бога о дарованіи ему силъ и разумѣнія къ доброму прохожденію своего архіепископскаго служенія.

Далѣе, напечатанъ документъ отъ 24 января 1694 г. съ надписью «архіепископа охридскаго Игнатія» и съ подписями внизу бывшаго охридскаго архіепископа Григорія, горско-мокрскаго Арсенія и диррахійскаго (драчскаго) Косьмы, въ которомъ говорится объ избраніи на вдовствующую митрополію корицкую и селасфорскую [3]) новаго митрополита, каковымъ, за смертію Аѳанасія, собравшіеся въ охридской церкви пресвятой Богородицы, нижеподписавшіеся архіереи избрали, по предварительномъ совѣщаніи съ «патріархомъ» [4]) Игнатіемъ, перваго изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ, т. е. преосв. и ученѣйшаго диррахійскаго (драчскаго) митрополита [5]) Даніила (кромѣ него предложены были еще іеромонахъ Венедиктъ и іеромонахъ Іоасафъ), какъ наиболѣе достойный, съ согласія пречестныхъ клириковъ названной митрополіи и цѣлаго народа.—Седьмой «актъ», тѣсно связанный съ содержаніемъ предшествующаго документа, содержитъ въ себѣ собственноручную запись новоизбраннаго митрополита Даніила [6]) отъ того же 1694 года, гдѣ онъ, говоря о перемѣщеніи своемъ съ митрополіи драчской на корицкую и селасфорскую, по желанію «блаженнѣйшаго и ученѣйшаго господина патріарха Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи Игнатія» [7]), благодаритъ всѣхъ избравшихъ за попеченіе о немъ и молитъ Бога о достойномъ прохожденіи имъ ввѣреннаго ему званія. Затѣмъ слѣдуетъ собственноручно написанное имъ «православное исповѣданіе», символъ вѣры, и высказывается при этомъ далѣе обѣщаніе послушанія «соборной и апостольской церкви и бла-

---

[1]) . . . ἐνθρονίσαντες πατριάρχην καὶ ἀρχιεπίσκοπον ἡμῶν τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας καὶ τῶν λοιπῶν.

[2]) τῆς ἁγιωτάτης ταύτης καὶ μεγίστης ἀρχιεπισκοπῆς.

[3]) Κοριτσᾶς καὶ Σελασφόρου.

[4]) . . . πατριάρχου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.

[5]) . . . τὸν ἱερώτατον καὶ λογιώτατον μητροπολίτην Δυρραχίου κ. Δανιήλ.

[6]) Δανιὴλ . . . μητροπολίτης πρφην Δυρραχίου ὑποψήφιος Κοριτσᾶς καὶ Σελασφόρου

[7]) Ἐπειδὴ ἐκ Θεοῦ ὁδηγηθεὶς ὁ μακαριώτατος καὶ λογιώτατος ἡμῶν αὐθέντης καὶ δεσπότης πατριάρχης τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας καὶ τῶν λοιπῶν.

женнѣйшему господину и владыкѣ Игнатію, патріарху Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, Македоніи, Албаніи и пр.» [1]), охранять ввѣренное ему словесное стадо отъ «всякаго лукаваго помышленія, ереси и схизмы» [2]), платить «по мѣрѣ силъ всякій годъ дань для поддержанія и помощи великой церкви, блюсти всѣ права, которыя пріобрѣлъ патріаршій престолъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи» [3]) и пребывать въ мирѣ и любви со всѣмъ святѣйшимъ синодомъ округа.

Восьмой «актъ» отъ 14 ноября 1694 года, подписанный бывшимъ касторійскимъ и «протоѳрономъ» Давидомъ, сисанійскимъ Зосимою, гревенскимъ Ѳеофаномъ, могленскимъ (молесхонскимъ) Діонисіемъ, содержитъ въ себѣ подробности объ избраніи, вмѣсто добровольно отказавшагося отъ каѳедры касторійской, «по старости и слабости», митрополита Давида, новаго предстоятеля. По распоряженію архіепископа - патріарха [4]), собравшіеся въ мѣстной митрополіи архіереи, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (іеромонаха Діонисія, преосв. гревенскаго Ѳеофана и епископа могленскаго Діонисія), избрали перваго. И затѣмъ отъ тогоже 14 ноября 1694 г. новоизбранный митрополитъ Діонисій [5]) воздаетъ обычное благодареніе всему святѣйшему синоду за избраніе и молитъ Бога о дарованіи ему необходимыхъ благодатныхъ силъ для прохожденія новаго отвѣтственнаго служенія.

Въ девятомъ «актѣ» отъ 7 апрѣля 1695 г., подписанномъ всѣми архіереями охридскаго архіепископскаго округа [бывшимъ охридскимъ Германомъ, касторійскимъ «протоѳрономъ» и дебрьскимъ предстоятелемъ Давидомъ [6]), настоящимъ касторійскимъ протоѳрономъ Діонисіемъ [7]), диррахійскимъ Косьмою, струмицкимъ Леонтіемъ, пелагонійскимъ Игнатіемъ, могленскимъ Діонисіемъ, гревенскимъ Ѳеофаномъ, горско-мокрскимъ Арсеніемъ, преспанскимъ Парѳеніемъ], содержатся любопытныя подробности относительно соблазновъ, производимыхъ разными чуждыми архіепископами, приходившими изъ другихъ епархій въ охридскій архіепископскій округъ, и о

---

[1]) . . . τῇ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ καὶ τῷ μακαριωτάτῳ μοι αὐθέντῃ καὶ δεσπότῃ κ. κ. Ἰγνατίῳ, τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Μακεδονίας, Ἀλβανίας καὶ τῶν λοιπῶν πατριάρχῃ.

[2]) . . . ἀπὸ πάσης πονηρᾶς ὑπολήψεως, αἱρέσεως τε καὶ σχίσματος . . .

[3]) . . . ὕπερ κέκτηται προνόμια ὁ πατριαρχικὸς οὗτος θρόνος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας ἀπαρεγχείρητα διαφυλάττειν.

[4]) . . . τοῦ μακαριωτάτου ἡμῶν αὐθέντου καὶ δεσπότου ἀρχιεπισκόπου Ἀχριδῶν, πατριάρχου πάσης Βουλγαρίας καὶ τῶν λοιπῶν.

[5]) Ὑποψήφιος ἐλέῳ Θεοῦ Καστορίας Διονύσιος καὶ πρωτόθρονος.

[6]) Καστορίας πρωτόθρονος καὶ πρόεδρος Δευρῶν Δαυΐδ.

[7]) Ὁ νῦν Καστορίας πρωτόθρονος Διονύσιος.

желаніи охридчанъ предотвратить одинъ изъ таковыхъ несчастныхъ соблазновъ, внесенныхъ уже ранѣе въ ихъ страну нѣкіимъ, лишеннымъ архіерейскаго сана Григоріемъ [1]) терновскимъ (снова замышлявшимъ въ то время въ Адріанополѣ у султана Мустафы II «какія-то козни» т. е. относительно полученія берата на архіепископію охридскую), избраніемъ митрополита сисанійскаго Зосимы. Въ этомъ документѣ Григорій терновскій рисуется самыми мрачными красками—какъ «преступникъ, развратитель и смутитель», отсѣченный уже отъ церкви членъ, лишенный архіерейства, полный всякой неправды и пр. Зная таковыя качества Григорія и слыша о томъ, что онъ производитъ разнаго рода соблазны въ Адріанополѣ, готовый идти въ предѣлы охридской архіепископіи,—всѣ мѣстные архіереи, духовные и міряне, единодушно выразили желаніе, чтобы на каѳедрѣ архіепископа-патріарха въ ихъ округѣ былъ сисанійскій митрополитъ Зосима, коего, пока отправившагося въ Адріанополь для предотвращенія замысловъ Григорія, они готовы были принять потомъ въ Охридѣ честно и единодушно, «да возвратитъ онъ къ прежней (старой) славѣ расшатанный апостольскій престолъ» [2]).

Вслѣдъ за вышеприведеннымъ «актомъ» напечатанъ документъ отъ 9 іюля 1695 г., въ которомъ излагаются обстоятельства отреченія охридскаго архіепископа Германа отъ каѳедры въ пользу сисанійскаго Зосимы. Германъ пишетъ, что, будучи архіепископомъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, послѣ блаженнопочившаго архіепископа Григорія, онъ незаконно былъ отстраненъ отъ своей каѳедры бывшимъ новопатрскимъ, который, какъ недостойный и сребролюбивый, вынужденъ былъ оставить каѳедру и передалъ ее бѣлградскому Игнатію. И такъ какъ Игнатій сталъ архіепископомъ послѣ «незаконной отставки», то и онъ считался незаконнымъ. Поэтому архіереи избрали законнымъ архіепископомъ сисанійскаго Зосиму, въ пользу котораго и «я, пишетъ Германъ, добровольно, безъ всякаго насилія и принужденія, отрекаюсь отъ архіепископской каѳедры».

Въ слѣдующемъ десятомъ «актѣ» отъ того же 9 іюля 1695 года излагаются подробности, имѣющія связь съ предшествующими документами. Въ этомъ актѣ прежде всего характеризуется вышеупомянутый, незаконно вступившій на архіепископскій охридскій престолъ, Игнатій, какъ «мужъ совершенно недостойный, неспособный, чуждый всякаго юридическаго и духовнаго образованія, практиче-

[1]) Γρηγόριος ὁ Τουρναβίτης.

[2]) . . . πρὸς τὴν ἀρχαίαν δόξαν ἀποκαταστῆσαι τὸν κλονούμενον τοῦτον ἀποστολικὸν θρόνον.

скаго знанія и порядка». Ибо онъ достигъ каѳедры, безъ согласія архіереевъ, посредствомъ подкупа своего предшественника Григорія, вступилъ на архіепископскій престолъ съ царскимъ бератомъ, подчинивъ себѣ такимъ образомъ силою и страхомъ нѣкоторыхъ владыкъ, которые думали все-таки, что онъ введетъ порядокъ и проч. Но надежды ихъ были напрасны; онъ не обращалъ никакого вниманія на законы и нарушалъ правила святыхъ отцевъ, какъ, напр., предоставлялъ власть чуждымъ мірскимъ священникамъ и выхлопоталъ бераты для двухъ епархій — пелагонійской и дебрьской, въ которыхъ поставилъ, на мѣсто законныхъ архіереевъ, непосвященныхъ мірянъ, которые уже два года священнодѣйствуютъ и «оскверняютъ вѣру». Все это причины, которыя заставили нижеподписавшихся (касторійскаго протоѳрона Діонисія, бывшаго касторійскаго и предстоятеля дебрьскаго Давида, гревенскаго Ѳеофана, диррахійскаго Косьму, пелагонійскаго Игнатія, струмицкаго Леонтія, преспанскаго Парѳенія, горско-мокрскаго Арсенія) изгнать «недостойнаго Игнатія» и избрать новаго законнаго архіепископа. Таковымъ избранъ былъ сисанійскій митрополитъ Зосима, одинъ изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (Зосима сисанійскій, Давидъ бывшій касторійскій и могленскій Діонисій). Послѣ этого акта избранія новоизбранный архіепископъ-«патріархъ» отъ того же 9 іюля 1695 года благодаритъ своихъ избирателей и молитъ Бога, заступничествомъ Богородицы, св. Климента и всѣхъ святыхъ, о дарованіи ему благодатныхъ силъ для достойнаго прохожденія своего высокаго служенія.

Одиннадцатый «актъ», съ надписью «патріарха» Зосимы и съ подписями архіереевъ охридской архіепископіи (касторійскаго Діонисія протоѳрона, диррахійскаго Косьмы, гревенскаго Ѳеофана, преспанскаго Парѳенія и горско-мокрскаго, не названнаго по имени), отъ 13 іюля 1695 г., содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ избраніи на вдовствующую пелагонійскую митрополію одного наиболѣе достойнаго изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [іеромонаха Игнатія, попа о. Венедикта [1]) и о. Серафима [2])]. Новоизбранный Игнатій отъ того же 13 іюля 1695 г. благодаритъ, вслѣдъ затѣмъ, «всемилостиваго и всеблагого Бога», вразумившаго избирателей, и обѣщаетъ по молитвамъ «блаженнѣйшаго патріарха и архіереевъ, представить нескверными и чистыми» ввѣренное ему «словесное стадо» въ день «страшнаго пришествія Христова».

Далѣе въ патіаршемъ кодексѣ слѣдуетъ весьма любопытная (отъ 11 іюня 1708 года) грамота «Зосимы, милостію Божіею архіепископа

[1]) π-απ κὺρ Βενέδικτος.

[2]) πατὴρ κὺρ Σεραφὶμ (sic).

Библ... СССР

Первой Юстиніаны Охриды и патріарха всей Болгаріи, Дакіи Средиземной, Прибрежной, Превалитаніи, Дарданіи, верхней Мизіи и пр. [1]). Грамота эта, подписанная самимъ Зосимою и (въ болг. переводѣ) «корчанскимъ (корицкимъ) и селасфорскимъ (изъ Москополя) Іоасафомъ», представляетъ собой результатъ синодальнаго рѣшенія, по которому новооснованная въ предѣлахъ касторійской митрополіи угро-влахійскимъ великимъ комисомъ Георгіемъ Кастріотомъ [2]) школа съ пансіономъ получила санкцію на дальнѣйшее свое существованіе. Послѣ общихъ разсужденій о значеніи добрыхъ дѣлъ не только по существу, но и по ихъ отношенію къ тѣмъ людямъ, которые ихъ творятъ, напр. изучаютъ сами науки и учатъ имъ другихъ, наставляютъ послѣднихъ въ добродѣтеляхъ, вліяютъ посредственно на религіозно-нравственное воспитаніе другихъ, паче же своихъ единовѣрцевъ и пр.,—въ грамотѣ описывается послѣ этого намѣреніе и дѣйствіе «преславнаго архонта и великаго комиса славнаго господарства Угро-Влахійскаго, г. Георгія Кастріота», который, «вспомнивъ крайнее несчастіе нашего благочестиваго христіанскаго народа, особенно изъ его соотечественниковъ, живущихъ въ предѣлахъ касторійской страны» [3]), «слабость и апатію» его, равно и «незнаніе» имъ Божественнаго ученія, возъимѣлъ доброе и угодное Богу намѣреніе — открыть съ Божіею помощію училище и пансіонъ (соб. воспиталище) для обученія дѣтей христіанъ изъ его отечества и окрестностей его священнымъ церковнымъ книгамъ, дабы они не оставались невѣждами». Затѣмъ говорится, что означенный угро-влахійскій великій комисъ назначилъ и плату учителю, надзирателю, и для удовлетворенія нуждъ учащихся дѣтей, особенно сиротъ, назначилъ стипендіи, которыя будутъ составляться изъ процентовъ съ капитала, вложеннаго Георгіемъ Кастріотомъ въ такъ называемый «цека» венеціанской республики» [4]). Училище основано при храмѣ пресв. Богородицы въ монастырѣ музевикскомъ [5]). Въ этомъ смыслѣ предположеніе Георгія Кастріота и подтверждено было патріархомъ—въ согласіи съ митрополитами и епископами, честнѣйшими клириками, благочестивѣйшими священниками и почтеннѣйшими первенцами свящ. касторійской ми-

---

[1]) Ζωσιμᾶς ἐλέῳ Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Δακίας, Μεδιτεράνας, Ῥιπασίας, Πρεβαλίας, Δαρδανίας, Μυσίας τε ἀνωτέρας καὶ τῶν λοιπῶν πατριάρχης.

[2]) . . . περίδοξος ἄρχων μέγας Κόμισος τῆς ἐκλαμπροτάτης αὐθεντείας Οὐγγροβλαχίας, κύριος κ. Γεώργιος Καστριώτης.

[3]) ἐν τῷ κλίματι τῆς Καστορίας.

[4]) ἐν τῇ λεγομένῃ τζέκᾳ τῆς τῶν ἑνετῶν ἀριστοκρατίας.

[5]) . . . ἐν τῇ . . . ἱερᾷ καὶ σεβασμίᾳ μονῇ τῆς ὑπεραγίας ἡμῶν Θεοτόκου Μαρίας (Μουζεβίκου).

трополіи: «да будетъ все это вѣрно и неизмѣнно до скончанія вѣковъ,» «да не посмѣетъ кто-либо, по злобѣ, разрушить училище, или злонамѣренно произвести въ немъ какіе-нибудь соблазны и безпокойства, или злоупотребить получаемыми изъ Венеціи деньгами, или же перемѣстить его изъ села Сливена [1]) въ другое мѣсто. Виновники всего этого, кто бы они ни были, подвержены будутъ всѣмъ ужасамъ проклятій, которыя подробно перечисляются въ грамотѣ.

Въ двѣнадцатомъ «актѣ» отъ 4 іюня 1709 г., подписанномъ архіереями-избирателями (касторійскимъ Діонисіемъ и протоѳрономъ, пелагонійскимъ Іаковомъ, гревенскимъ Ѳеофаномъ и горско-мокрскимъ Арсеніемъ), говорится объ избраніи на вдовствующую корицкую и селасфорскую митрополичью каѳедру (послѣ смерти митр. Даніила) новаго предстоятеля, каковымъ изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (преспанскаго Іоасафа, іером. Христофора и іером. Симеона) былъ избранъ преспанскій епископъ Іоасафъ. Замѣчательно, что выборъ происходилъ въ церкви св. Николая (архіепископа мирлійкійскаго чудотворца) въ ставропигіальномъ селѣ Бобиштѣ [2]), а не въ церкви пресвятой Богородицы въ Охридѣ, гдѣ обычно, большею частію, происходили выборы архіереевъ. Затѣмъ новоизбранный митрополитъ благодаритъ обычно избравшихъ его архіереевъ во главѣ съ патріархомъ Зосимою и проситъ ихъ молитвъ для прохожденія ввѣренной ему службы.

Тринадцатый «актъ» отъ 16 іюля 1714 года, подписанный архіереями-избирателями [касторійскимъ Діонисіемъ протоѳрономъ, пелагонійскимъ Іосифомъ, воденскимъ и яницанскимъ (?) [3])] Митрофаномъ, струмицкимъ или тиверіупольскимъ Никифоромъ, корицкимъ и селасфорскимъ Іоасафомъ, преспанскимъ Паисіемъ, могленскимъ Гавріиломъ и велесскимъ Каллиникомъ), касается избранія на перво-юстиніанскую охридскую каѳедру архіепископа-патріарха. Поводъ къ избранію новаго архіепископа-патріарха былъ тотъ, что прежде архіерействовавшій на архіепископской каѳедрѣ Діонисій «разбойнически и противозаконно похитилъ святѣйшій престолъ у законнаго архіепископа Зосимы». При посредствѣ денегъ и внѣшней верховной силы, удерживая за собою святѣйшій престолъ, онъ допустилъ непозволительныя беззаконія и такія дѣла, «о которыхъ стыдно писать и говорить, какъ это и видно изъ синодальнаго противъ него

---

[1]) (τὸ εἰς θέσιν Σλήβενη χωρίου). Въ Македоніи есть рѣка Сливенъ, вытекающая изъ Костурскаго озера и вливающаяся въ р. Инже-Карасу.

[2]) ἐν τῷ Σταυροπηγιακῷ χωρίῳ Μποποστήτσῃ. Это—вѣроятно—селеніе въ нын. костурской каазѣ.

[3]) Βοδενῶν καὶ Γιανιτσᾶς (Πέλλας) Μητροφάνης.

осужденія». Собравшись въ «великой церкви» первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, избиратели-архіереи, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (іером. Филоѳея, гревенскаго митр. Ѳеофана и горско-мокрскаго Арсенія), какъ наиболѣе достойнаго и способнаго къ высокой архіепископской должности, избрали іеромонаха Филоѳея.

Этимъ «актомъ» пока заканчиваются тѣ документы патріаршаго охридскаго кодекса, которые напечатаны въ болгарскомъ Сборникѣ министерства народнаго просвѣщенія и продолженіе которыхъ обѣщано повидимому въ слѣдующихъ выпускахъ названнаго болгарскаго изданія.

III.

Въ бытность въ Константинополѣ въ 1884 году, мнѣ удалось между прочимъ въ библіотекѣ халкинскаго богословскаго училища познакомиться съ новѣйшимъ спискомъ охридскаго «кодекса» [1]). Въ халкинскомъ спискѣ находятся также документы, которые въ свое время были списаны мною и которые теперь отчасти напечатаны въ упомянутомъ болгарскомъ «Сборникѣ» [2]). Въ новѣйшемъ (халкинскомъ) спискѣ есть, конечно, отступленія отъ охридскаго, неизвѣстно отчего зависѣвшія, судя по крайней мѣрѣ по напечатанному тексту документовъ въ болгарскомъ Сборникѣ и моимъ копіямъ. Не имѣя въ виду производить здѣсь сравненія текстовъ, существенныя части содержанія которыхъ однако не расходятся,— я пока дополню вышеприведенные документы дальнѣйшими новыми, имѣющимися въ моихъ копіяхъ.

На первомъ мѣстѣ въ копіяхъ съ халкинскаго списка стоитъ документъ-«актъ» отъ 6 мая 1688 г. [3]) объ избраніи новаго архіепископа-патріарха перво-юстиніанско-охридскаго, вмѣсто отказавшагося отъ каѳедры по старости бывшаго Григорія. Актъ подписанъ касторійскимъ Давидомъ, струмицкимъ Никодимомъ, моглен-

[1]) Списокъ этотъ переписанъ въ 1875 г. и хранится въ библіотекѣ подъ № 89 (по каталогу): Πρακτικὰ τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν, ἀντιγραφέντα ἐκ χειρογράφου εὑρισκομένου ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου ἁγίου Βελεγράδων κυρίου Ἀνθίμου (Ἐξήχθησαν ἐκ τοῦ Κώδηκος τῆς πάλαι Ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν, εὑρισκομένου ἐν τῇ μητροπολιτικῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ ἁγίου Κλήμεντος ἐν Ἀχρίδι 1866 δεκεμβρίου).

[2]) Въ моихъ напр. копіяхъ имѣются слѣдующіе документы, которые напечатаны теперь въ болгарскомъ Сборникѣ подъ №№ «актовъ»: 2 (стр. 196 и слѣд.), 3 (стр. 198 и слѣд.), 5 (стр. 200 и слѣд.), 6 (стр. 202 и слѣд.), отставка архіеп. Игнатія (стр. 210), 9 (стр. 210 и слѣд.), 10 (стр. 212), грамота архіепископа Зосимы по дѣлу объ устройствѣ школы Георгіемъ Кастріотомъ въ предѣлахъ касторійской или костурской епархіи (стр. 216 и слѣд.) и др.

[3]) Тотъ же «актъ» въ болг. Сборникѣ подъ № 5, но съ иной (нужно думать—ошибочной) хронологической датой.

скимъ Анѳимомъ. И собравшіеся въ храмѣ пресвятой Богородицы, именуемомъ св. Софіи, въ митрополіи воденской, архіереи, изъ трехъ кандидатовъ (митр. воденскаго Германа, митр. струмицкаго Никодима и епископа могленскаго Анѳима), какъ болѣе достойнаго, избрали воденскаго митрополита Германа.

Затѣмъ слѣдуютъ документы, соотвѣтствующіе напечатаннымъ въ болгарскомъ изданіи «актамъ» подъ №№ 2, 3, 5, 6, 7, 9 и «παραίτησις...», № 11 (грамота патр. Зосимы). Но въ числѣ имѣющихся у меня копій есть еще документы, не напечатанные въ упомянутомъ болгарскомъ изданіи. Постараюсь изложить ихъ содержаніе въ томъ порядкѣ, въ какомъ они извлечены изъ халкинскаго списка.

Какъ бы въ дополненіе къ «акту», напечатанному въ болгарскомъ изданіи подъ № 9, въ моей копіи есть еще документъ (почти буквально повторяющій конецъ № 9) отъ 10 апрѣля 1695 г., относящійся къ избранію митрополита сисанійскаго Зосимы (бывшаго въ Адріанополѣ «ради какой-то своей нужды») на каѳедру перво-юстиніанскаго охридскаго архіепископа и подписанный архіереями архіепископскаго округа (воденскимъ Германомъ, прежнимъ касторійскимъ и предстоятелемъ дебрьскимъ Давидомъ, касторійскимъ Діонисіемъ, гревенскимъ Ѳеофаномъ, тиверіупольскимъ Леонтіемъ, могленскимъ Діонисіемъ, пелагонійскимъ Игнатіемъ, горскомокрскимъ Арсеніемъ, преспанскимъ Парѳеніемъ). Въ этомъ документѣ Зосима точно также представляется достойнымъ не только управлять, но и «воскресить павшій престолъ архіепископіи» [2]), почему всѣ не только архіереи, но іереи и «архонты» единодушно готовы были принять его, а извѣстнаго Григорія, какъ «преступника, обольстителя и кровожаднаго волка отогнать отъ этого стада» [3]) и т. д.

Слѣдующій новый документъ, касающійся охридскаго архіепископа-патріарха Зосимы, помѣченный датою 1699 іюня 8 и подписанный архіереями округа (корицкимъ Даніиломъ, диррахійскимъ Косьмою, преспанскимъ Парѳеніемъ, пелагонійскимъ Игнатіемъ, горскимъ Арсеніемъ и могленскимъ Діонисіемъ), представляетъ собою актъ лишенія Зосимы архіепископской каѳедры и возведенія на послѣднюю одного изъ трехъ кандидатовъ [еп. херронесскаго

---

[1]) ... καὶ ὁ καιρὸς ἤφερε καὶ τὸν πανιερώτατον μητροπολίτην Σισανίου κὺρ Ζοσιμᾶν τοῦ πορευθῆναι ἐν Ἀδριανουπόλει διά τινα ἑτέραν αὐτοῦ χρείαν.

[2]) ... ὡς ἄξιος ... διακυβερνῆσαι καὶ διαναστῆσαι τὸν πεπτωκότα τοῦτον θρόνον τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς.

[3]) Τὸν δὲ παραβάτην ἐκεῖνον καὶ φθορέα Γρηγόριον ὡς λύκον αἱμοβόρον μακρὰν ἀποσοβῆσαι καὶ καταδιῶξαι τῆς ποίμνης τούτης, καθάπερ καὶ ἡμεῖς ὁμοφώνως ἀπεδιώξαμεν.

на о. Критѣ Рафаила, игумена мон. Христа Спасителя [1]) Іосифа и игумена мон. пресв. Богородицы Скребатны [2]) Мисаила] перваго, т. е. еп. Рафаила. Поводъ же къ низверженію Зосимы былъ тотъ, что онъ, вопреки 10 прав. халкидонскаго собора [3]), занималъ одновременно двѣ каѳедры—вмѣстѣ съ охридскою архіепископскою и митрополичью сисанійскую, а затѣмъ презрительно относился къ своимъ сослужителямъ, пользовался «дурными совѣтами» и пр.

Далѣе слѣдуетъ непосредственно документъ—синодальная грамота отъ 5 іюля 1718 года (инд. 11), подписанная архіереями охридскаго округа (предстоятелемъ сисанійскимъ Зосимою, пелагонійскимъ Іосифомъ, гревенскимъ Ѳеофаномъ, воденскимъ Митрофаномъ, бѣлградскимъ Никифоромъ, тиверіупольскимъ или струмицкимъ Каллиникомъ, могленскимъ Гавріиломъ, дебрьскимъ Никифоромъ, преспанскимъ Паисіемъ и горско-мокрскимъ Ѳеодосіемъ), которые, собравшись въ Мавровѣ [4]), единодушно рѣшили избрать на архіепископскую каѳедру корицкаго Іоасафа, предоставивъ ему право оставить за собою и прежнюю (т. е. корицкую) епархію. Предшественникъ же его на архіепископской каѳедрѣ Филоѳей, по причинѣ разныхъ, учиненныхъ имъ беззаконій [5]), въ бытность его архіепископомъ, былъ устраненъ.

Слѣдующія двѣ копіи съ халкинскаго списка содержатъ въ себѣ два документа, надписанныхъ именемъ охридскаго архіепископа Іоасафа. Въ одномъ изъ этихъ документовъ отъ 1 февраля 1719 года (инд. 12), подписанномъ другими архіереями округа (сисанійскимъ предстоятелемъ Зосимою, прежнимъ охридскимъ Игнатіемъ, пелагонійскимъ Іосифомъ, воденскимъ Митрофаномъ, корицкимъ и селасфорскимъ Іоасафомъ, бѣлградскимъ Никифоромъ, тиверіупольскимъ или стру-

---

[1]) καθηγούμενον τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ.

[2]) καθηγούμενον τῆς κυρίας Θεοτόκου Σκρεμπάτνου. Селеніе Скребатно есть въ неврокопской каазѣ (въ сѣверо-восточн. части Македоніи), но здѣсь, кажется, нужно разумѣть селеніе съ тѣмъ наименованіемъ въ предѣлахъ нын. охридской каазы, къ сѣв.-востоку отъ Охриды.

[3]) Въ этомъ правилѣ говорится собственно о клирикахъ: «не дозволяется клирику въ одно и тоже время числиться въ церквахъ двухъ градовъ, и въ той, въ которой онъ начально рукоположенъ, и въ той, къ которой перешелъ какъ къ бо́льшей, изъ желанія суетной славы» и пр.

[4]) ἐν Μαβρόβῳ. Это селеніе—въ нын. костурской каазѣ.

[5]) . . . καὶ ἐρρίφησαν εἰς τὸν καιρὸν τοῦ διάφορα ἄσπρα, καὶ ἐπωλήθησαν καὶ ἐπαρχίαι χηρευόμεναι διὰ νὰ δοθοῦν εἰς τὸ μιρί-μαχ τοῦ τῆς βασιλείας καὶ ἄλλα χρέη τοῦ κλίματος καὶ ἐλπίζοντες εἰς αὐτὸν νὰ μᾶς κυβερνήσῃ ὡς ποιμὴν καὶ οὐ μισθωτὸς, καὶ αὐτὸς τὰ συναθροίζει καὶ τὰ ἐξοδιάζει διὰ τὴν χρείαν αὐτοῦ καὶ ὄχι διὰ τὴν χρείαν τῆς κοινότητος . . . Προσέτι καὶ εἰς τοῦ καθ' ἑνὸς τὴν ἐπαρχίαν διάφορας παρανομίας καὶ ἀδικίας ἐκτελεῖ, μηδόλως φυλάττονται τὰ ὅρια τῆς ἐκκλησίας τῇ αἰσχροκερδίᾳ νικώμενος. Халк. рук.

мицкимъ Каллиникомъ, могленскимъ Гавріиломъ, дебрьскимъ Никифоромъ, преспанскимъ Паисіемъ, гревенскимъ Θеофаномъ, горскимъ Θеодосіемъ), подробно разсказывается объ обстоятельствахъ, послужившихъ причиною лишенія не только каѳедры, но и сана, годъ тому назадъ низвергнутаго Филоѳея, который оставленъ былъ теперь только простымъ монахомъ. Говорится, напр., что архіепископъ охридскій Филоѳей оклеветалъ предъ «намѣстникомъ оттоманской имперіи» благоговѣйнаго іерея сакелларія киръ Константина охридскаго вмѣстѣ съ другими почтенными лицами въ томъ, что они будто бы измѣнники имперіи и призывали противъ Ульцина (Дульцинья) венеціанскій флотъ и дѣлали многое для военной цѣли, за что̀ и подверглись ссылкѣ тѣ, которые обвиняли его въ клеветѣ. Затѣмъ, нѣкто іеромонахъ Хрисанѳъ изъ Дебря, посланный въ эту вдовствующую епархію, во время архіепископствованія Діонисія хіосскаго, посвятилъ здѣсь діакона и священника, за что̀ и подвергся синодальному отлученію; но при Филоѳеѣ онъ былъ посвященъ въ епископа дебрьскаго въ то время, какъ тамъ былъ законный пастырь Никифоръ. Кромѣ того, преосвященные пелагонійскій, могленскій сообщили о томъ, что онъ разрѣшилъ четвертый бракъ вопреки церковнымъ правиламъ; разрѣшилъ еще бракъ нѣкоему Константину Пайку, между тѣмъ этотъ послѣдній не былъ разведенъ съ своей первой женой, отъ которой было трое дѣтей, несмотря даже на то, что преосвященный аѳинскій Іаковъ писалъ по этому поводу прежнему охридскому предстоятелю, сисанійскому Зосимѣ. Указываются еще многія другія противозаконныя дѣйствія Филоѳея, которыя онъ позволилъ себѣ до вступленія на архіепископскую каѳедру охридскую, будучи еще іеромонахомъ, на своей родинѣ Наусѣ [1]), затѣмъ въ Верріи и Солуни, и за которыя онъ былъ отрѣшенъ тогдашнимъ вселенскимъ патріархомъ, Кирилломъ (1713 г.), о чемъ однако не знали избиратели-архіереи охридскаго округа, когда въ 1714 году избирали его на архіепископскую каѳедру. За всѣ вышеозначенныя противозаконныя дѣйствія свои какъ въ архіепископскомъ округѣ, такъ и за многія другія беззаконія въ другихъ мѣстахъ, Филоѳей былъ лишенъ не только каѳедры, но и священнаго сана, оставшись только простымъ монахомъ.

Слѣдующая копія халкинскаго списка, надписанная именемъ архіепископа Іоасафа и подписанная другими архіереями архіепископскаго округа (предстоятелемъ сисанійскимъ Зосимою, прежнимъ охридскимъ архіепископомъ Игнатіемъ, касторійскимъ Хрисанѳомъ, пелагонійскимъ Іосифомъ, воденскимъ Митрофаномъ, бѣлградскимъ Никифоромъ, гревенскимъ Θеофаномъ, тиверіупольскомъ или струмиц-

[1]) ἐν Ναούσῃ τῇ αὐτὸν ἐνεγκούσῃ Βερροίᾳ καὶ Θεσσαλονίκῃ. Халк. рук.

кимъ Каллиникомъ, могленскимъ Гавріиломъ, дебрьскимъ Никифоромъ, преспанскимъ Паисіемъ и горскимъ Ѳеодосіемъ), датирована 21 февраля 1719 (инд. 12) и заключаетъ въ себѣ общія разсужденія по поводу дѣла низвергнутаго Филоѳея, — разсужденія о необходимости любви, въ особенности между архіереями, для предупрежденія случаевъ избранія на архіерейскія каѳедры лицъ, подобныхъ Филоѳею, увѣщанія, обращенныя не только къ архіереямъ, но и ко всѣмъ духовнымъ представителямъ мірянъ разныхъ сословій и занятій, о неимѣніи общенія съ подобными лицами подъ страхомъ всѣхъ ужасовъ наказаній въ будущей жизни и т. п. Въ грамотѣ разсѣяно нѣсколько дополнительныхъ красокъ для характеристики низвергнутаго Филоѳея, конечно не измѣняющихъ извѣстной уже картины нравственнаго его облика.

Вышеприведенными документами не ограничиваются имѣющіяся у меня копіи съ халкинскаго списка. Но здѣсь я не считаю пока нужнымъ останавливаться на подробностяхъ ихъ содержанія, такъ какъ подробности эти не стоятъ въ ближайшей связи съ документами, напечатанными въ болгарскомъ Сборникѣ.

Остановлюсь теперь, въ заключеніи, на оцѣнкѣ историческаго значенія вышеизложенныхъ документовъ.

Прежде всего, документы первой категоріи, т. е. грамоты охридскаго архіепископа Паисія (отъ іюля 1566), представляютъ весьма любопытный и цѣнный (за отсутствіемъ другихъ подобнаго-рода документовъ) церковно-историческій матеріалъ для освѣщенія малоизвѣстной еще исторіи охридской архіепископіи вообще. Изъ грамотъ архіепископа Паисія документально явствуетъ, что церковная юрисдикція охридскаго архіепископа во второй половинѣ XVI в., а именно въ 1566 году, простиралась не только на территорію охридскаго архіепископскаго округа на Балканскомъ полуостровѣ [1]), но и на «греческія

[1]) Границы охридскаго архіепископскаго округа на Балканскомъ полуостровѣ точно (для этого времени) не могутъ быть опредѣлены. Во всякомъ случаѣ въ половинѣ XVI в. власть охридскаго архіепископа продолжала еще оставаться надъ Молдавіей, а на Балканскомъ полуостровѣ въ составъ архіепископіи входили вѣроятно тѣ самыя епархіи, которыя принадлежали къ ней и въ половинѣ XVII вѣка. А въ половинѣ XVII в., по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ составъ охридской архіепископіи входили слѣдующія епархіи: митрополіи—касторійская, воденская, корицкая, пелагонійская или битольская, струмицкая или тиверіупольская, гревенская, бѣлградская (бератская), диррахійская (драчская), валонская (авлонская), епископіи—молесьонская, преспанская, горско-мокрская, спатинская, дебрьская, могленская, сисанійская. Около половины XVI в. добивался было возвратить себѣ веррійскую епархію одинъ изъ предшественниковъ Паисія—Прохоръ. См. Голубинскій, цит. соч., стр. 120, 134—5, ср. 288—9. Географическія свѣдѣнія о городахъ всѣхъ названныхъ епархій, см. тамъ же, стр. 121 и слѣд.

и албанскія» поселенія «Италіи, Апуліи, Абруццо, Василикатовъ, Калабріи, Сициліи, Мальты, Далмаціи и всѣхъ западныхъ странъ». О славянахъ въ грамотахъ не упоминается, хотя, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ же мѣстахъ итальянской территоріи были и славянскія поселенія [1]). Почему эти славяне не упоминаются въ числѣ паствы православнаго италійскаго митрополита, — въ нашихъ грамотахъ вопросъ этотъ не разъясняется. Не принадлежали-ли жившіе здѣсь православные славяне къ церковной юрисдикціи сосѣднихъ православно-славянскихъ епископовъ пріадріатическаго побережья? А можетъ быть, они входили въ составъ паствы «италійскаго» митрополита и отождествляются въ грамотахъ съ «греками и албанцами». Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ не разрѣшается документально въ нашихъ грамотахъ: онъ требуетъ новыхъ документальныхъ разъясненій. Но въ нашихъ грамотахъ документально освѣщаются нѣкоторыя внутреннія стороны жизни православной церкви италійской епархіи: опредѣляются права митрополита въ его епархіи, нормируется матеріальное его содержаніе, равно и содержаніе приходскаго духовенства и пр. Свѣдѣнія относительно этого послѣдняго, заключающіяся въ нашихъ грамотахъ, имѣютъ болѣе широкое значеніе,—они могутъ имѣть отношеніе и къ епархіальной жизни цѣлаго архіепископскаго округа, такъ какъ въ одной изъ грамотъ прямо говорится, что «мы (т. е. архіепископъ) опредѣляемъ, чтобы такъ было, какъ есть обычай и въ нашей патріархіи Первой Юстиніаны-Охриды» (см. № 4). Отсюда выходитъ, что въ италійской епархіи за требоисправленія установленъ былъ въ пользу приходскаго духовенства тотъ самый способъ взиманія доходовъ, который принятъ былъ и въ цѣломъ архіепископскомъ округѣ. Значитъ, въ напечатанной грамотѣ № 4 частныя свѣдѣнія относительно италійской епархіи имѣютъ болѣе общее значеніе, т. е. для цѣлаго охридскаго архіепископскаго округа. Наконецъ, грамоты архіепископа Паисія отъ 1566 г. служатъ доказательствомъ того, что даже въ это время православные въ Италіи не только не уступали натиску римскаго католицизма, но повидимому еще болѣе готовились сопротивляться навязываемой силою имъ уніи [2]). Ибо извѣстно, что папа Пій IV буллою отъ 16 февраля

[1]) Ср. напр. Макушевъ, Историческія разъисканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка (Варшава 1871); его же, О славянахъ молизскаго графства въ южной Италіи (въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ, т. XVIII, 1871).

[2]) Іер. Арсеній, Судьба православной греко-италійской церкви (Русская Бесѣда 1859, кн. VI, отд. наукъ, стр. 89). Со времени поселенія своего въ южной Италіи, въ особенности послѣ турецкаго погрома (въ XV в.), греки (жившіе въ такъ называемой Великой Греціи уже издавна, имѣвшіе здѣсь даже въ XIII в. нѣсколько православныхъ епархій, но въ XIV в., вслѣдствіе, главнымъ образомъ, давленій со стороны Рима и его политическихъ пособниковъ, утра-

1564 года навсегда уничтожилъ право независимости греческаго духовенства отъ мѣстнаго латинскаго [1]). «А въ 1588 году всѣ пра-

тившіе свое особое церковное устройство) и албанцы на первыхъ порахъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія, сохраняли у себя право независимости своего духовенства отъ латинской іерархіи, право, данное имъ испанскими королями, владѣвшими Неаполемъ. Но скоро Римъ снова началъ свои преслѣдованія противъ православныхъ епископовъ и вообще православной ихъ паствы. По крайней мѣрѣ черезъ сто лѣтъ, а именно въ 1556 году былъ изгнанъ изъ Мессины греческій епископъ Памфилъ. Ср. объ этомъ того же о. Арсенія (нын. епископа) «Лѣтопись церковныхъ событій» (Спб. 1880 г.), стр. 619—21.

[1]) Тамъ же. Но извѣстно, что въ 1586 г. (24 іюня) патр. охридскій Гавріилъ получилъ отъ польскаго короля Стефана Баторія къ папѣ Сикству V грамоту, въ которой говорилось между прочимъ слѣдующее: «Гавріилъ, патріархъ охридскій... пишетъ С. Б., усиленно просилъ, чтобы я замолвилъ передъ вашею святостію за епископа и священниковъ греческихъ, которые по временамъ посылаются отъ него въ Сицилію, Апулію, Калабрію къ находящимся въ этихъ провинціяхъ греческимъ церквамъ. Онъ утверждаетъ, ссылаясь на продолжительную давность, что уже съ того времени, какъ константинопольская имперія подпала туркамъ, верховными первосвященниками, блаженной памяти предшественниками вашей святости, постоянно была оставляема всѣмъ его предшественникамъ неприкосновенною церковная юрисдикція надъ людьми греческаго имени, которые были въ тѣхъ провинціяхъ. (Но) въ настоящее время (говоритъ онъ) на нее посягаютъ тамошніе католическіе епископы, и епископамъ греческимъ препятствуется въ (ея) отправленіи, такъ что для тѣхъ, которые хотятъ посвятиться въ церковные степени по греческому обряду, оказывается необходимымъ, съ великою опасностію отъ турокъ, отправляться оттуда для полученія всякихъ священныхъ степеней въ охридскій діоцезъ» и т. д. (Подлинникъ латинскій напечатанъ въ изд. Тейнера «Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, Romae 1863, t. III, p. 1 fin. Русскій переводъ у Голубинскаго, стр. 291—2). Изъ этой грамоты между прочимъ ясно, что даже въ концѣ XVI в. православіе у «грековъ» въ южной Италіи не было совсѣмъ подавлено и охридскій патріархъ продолжалъ по временамъ посылать православныхъ епископовъ и священниковъ «въ Сицилію, Апулію и Калабрію къ находящимся въ этихъ провинціяхъ греческимъ церквамъ». Но изъ той же грамоты видно также, что съ самаго начала турецкаго ига право церковной юрисдикціи охридскаго архіепископа «надъ людьми греческаго имени» въ южной Италіи оставлено неприкосновеннымъ. Это послѣднее сообщеніе патр. Гавріила документально подтверждается грамотами Паисія, который назначилъ туда митрополита Тимоѳея на мѣсто бывшаго его предшественника Пафнутія.—Кромѣ того, отъ декабря 1762 г. есть одинъ документъ, который съ греческаго оригинала (патріаршаго кодекса въ Константинополѣ) напечатанъ въ сербскомъ переводѣ (Гласникъ друштва сербске словесности, св. VII, 1855, стр. 172) и содержитъ въ себѣ слѣдующее: «такъ какъ святѣйшая митрополія могленская и катанская, подчиненная святѣйшей архіепископіи охридской, осталась безъ пастыря, по смерти архіерея Іоакима, то владыка этой митрополіи и патріархъ болгарскій г. Кириллъ, пребывая пока въ столицѣ, произвелъ законное голосованіе и такимъ образомъ по повелѣнію и съ дозволенія его святѣйшества собрались мы въ храмѣ св. священномученика Фоки въ

вославные священники изъ Сициліи потребованы были на провинціальный соборъ въ Мессинѣ и здѣсь принуждаемы были къ отреченію отъ православія и принятію уніи», но они предпочли лучше возвратиться въ Левантъ, чѣмъ подчиниться папѣ [1]). Однако не всѣ исполнили это и унія въ концѣ XVII в. здѣсь восторжествовала. Оставались впрочемъ и православные, напр. въ Сициліи, которые приглашали къ себѣ священниковъ съ востока. Впослѣдствіи (на областномъ мессинскомъ соборѣ 1725 г.) сдѣлано было постановленіе въ томъ смыслѣ, что священники, прожившіе въ этомъ городѣ болѣе четырехъ лѣтъ, обязывались принимать унію [2]). Устояла въ православіи до конца XVII в. церковь венеціанская.

Что же касается документовъ второй и третьей категорій, т. е. тѣхъ, которые напечатаны въ болгарскомъ Сборникѣ и имѣются въ нашихъ копіяхъ съ халкинскаго списка, то историческое значеніе ихъ опредѣляется не только частными подробностями, въ первый разъ обнародованными теперь, относительно, напр., характера дѣятельности того или другого охридскаго архіепископа-патріарха, о просвѣтительной заботливости угро-влахійскаго великаго комиса Георгія Кастріота въ предѣлахъ касторійской (костурской) епархіи и пр., но и данными, имѣющими болѣе общее значеніе для точной исторіи охридской архіепископіи—патріархіи. Прежде всего, на основаніи документовъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка, можно документально провѣрить списки архіерейскихъ каѳедръ, находившихся въ предѣлахъ охридскаго архіепископскаго округа въ концѣ XVII и нач. XVIII в. [3]).

Орта-кьой и учинили законное голосованіе»... Далѣе нѣтъ ничего. Неизвѣстно, поэтому, кто былъ избранъ въ преемники Іоакиму. Но важно все-таки отмѣтить, что еще въ 1762 г. существовала православная епархія (могленская и катанская) въ Сициліи, подчиненная при томъ охридской патріархіи.

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

[3]) Несмотря на широковѣщательный титулъ охридскихъ архіепископовъ-патріарховъ, который иногда подробно пишется въ нашихъ документахъ (ср. напр. титулъ архіепископа-патріарха Зосимы и др),—въ границахъ ихъ церковной юрисдикціи находились въ это время слѣдующія епархіи: митрополіи—касторійская (костурская), пелагонійская или битольская, едесская или воденская, корицкая и селасфорская, бѣлградская (бератская), струмицкая или тиверіупольская, гревенская; епископіи—сисанійская, могленская и молесхонская, преспанская, кичавская, горско-мокрская (изъ вышеназванныхъ въ прим. на стр. 217: диррахійская или драчская соединена была съ охридской, валонская и спатинская съ бѣлградской, молесхонская съ могленской, дебрьская съ преспанской). См. Голубинскій, цит. соч, стр. 120—1, ср. 290. Ср. Χρυσάνθου πατρ. Ἱεροσολύμων Συνταγμάτιον (изд. 1714), стр. 81 (здѣсь показываются соединенными епархіи преспанская, дебрьская и кичавская). Проф. Дриновъ (Исторически прегледъ

Въ названныхъ документахъ упоминаются напр. митрополиты и епископы слѣдующихъ епархій (кромѣ архіепископскаго патріаршаго престола): 1) касторійскій или костурскій (ὁ Καστορίας), предстоятель которой митрополитъ называется «протоѳрономъ», т. е. первопрестольникомъ, первымъ послѣ архіепископа-патріарха митрополитомъ; 2) пелагонійскій (ὁ Πελαγωνείας); 3) воденскій (ὁ Βοδενῶν); 4) корицкій (ὁ Κορητσᾶς καὶ Σελασφόρου); 5) бѣлградскій или велеградскій (ὁ Βελεγράδων); 6) струмицкій или тиверіупольскій (ὁ Στρουμνίτσης Τιβεριουπόλεως); 7) гревенскій (ὁ Γρεβενῶν); 8) сисанійскій (ὁ Σισανίου); 9) могленскій (ὁ Μογλενῶν, Μολεσκοῦ); 10) преспанскій (ὁ Πρεσπῶν); 11) дебрьскій (ὁ Δευρῶν, Δηβρῶν); 12) горскій и мокрскій (ὁ Γκόρας καὶ Μόκρας); 13) диррахійскій или драчскій (ὁ Δυρραχίου); 14) велесскій (ὁ Βελεσσοῦ) и митрополитъ китійскій съ о. Кипра изъ «архіепископіи Новой Юстиніаны (ὁ Κυτιαίων, Κυτιαίων πόλεως). Вотъ тѣ епархіи, предстоятели которыхъ подписались подъ «актами» охридской архіепископіи конца XVII и начала XVIII в. Предстоятели нѣкоторыхъ изъ этихъ епархій носили титулъ митрополитовъ (напр., касторійскій или костурскій «протоѳронъ», пелагонійскій, воденскій, диррахійскій или драчскій, корицкій и селасфорскій, сисанійскій, гревенскій), другіе—епископовъ (напр. горско-мокрскій, преспанскій, дебрьскій [1]), могленскій). Титулы остальныхъ прямо не называются, но нужно кажется признать, что предстоятели епархій — струмицкой или тиверіупольской и бѣлградской были митрополитами, а упоминаемый предстоятель велесской былъ простымъ епископомъ [2]). Любопытно при этомъ замѣтить то, что нѣкоторые изъ архіереевъ въ нашихъ документахъ называются «λογιώτατοι», т. е. ученѣйшими, каковы напр. новоизбранный въ 1681 году (8—9 авг.) въ охридскаго архіепископа новопатрскій митрополитъ Григорій, митр. сисанійскій Зосима, бывшій охридскимъ архіепископомъ, митр. бѣлградскій Игнатій, избранный въ 1693 г.

на Българска-та цьрква, 1869 г., стр. 134—5) и Цахаріэ (Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der bulgarischen Kirche, S.-Petersburg, 1864, S. 20—1) общее число епархій охридскаго архіепископскаго округа въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. доводятъ до 15, называя еще епархію молесхонскую (отдѣльно отъ могленской), дебрьскую и велесскую. Впослѣдствіи (т. е. предъ 1767 г.), и по Голубинскому (стр. 121)—открыты опять епархіи дебрьская и вновь велесская.

[1]) Во второмъ актѣ болг. Сборника дебрьскій предстоятель Митрофанъ называется просто епископомъ.

[2]) Впрочемъ, предстоятели нѣкоторыхъ епархій въ разное время могли носить разные титулы, въ одно время—митрополитовъ, а въ другое — епископовъ; относительно предстоятеля сисанійскаго ср. прим. 1 на стр. 217.

въ архіепископа охридскаго, іеромонахъ Филоѳей [1]), избранный въ архіепископа охридскаго въ 1714 г., и др.

Наконецъ, въ разсматриваемыхъ документахъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка заключаются твердыя данныя для болѣе точнаго опредѣленія не только предстоятелей отдѣльныхъ епархій архіепископскаго округа (которые мало извѣстны были даже по имени), но главнѣе всего—самихъ архіепископовъ - патріарховъ, простой перечень которыхъ, напр. въ соч. проф. Голубинскаго «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской», заимствуемый имъ изъ другихъ источниковъ [2]), можетъ быть пополненъ теперь нѣкоторыми новыми фактическими подробностями и болѣе полными хронологическими указаніями. Итакъ, на основаніи вышеприведенныхъ документовъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка, внѣшнюю исторію охридскихъ архіепископовъ конца XVII и нач. XVIII вѣка можно вкратцѣ изложить слѣдующимъ образомъ [3]). Въ 1677 году, по нашимъ документамъ, охридскимъ архіепископомъ является Мелетій [4]), а въ 1679 г. Парѳеній [5]);

---

[1]) Впрочемъ, встрѣчаются и противорѣчія въ отзывахъ относительно учености нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ср. напр. отзывъ объ Игнатіи, по случаю его низверженія (стр. 209 и слѣд.)

[2]) Σύντομος ἱστορικὴ περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βελεγράδων ὑπὸ τοῦ μητρ. Ἀνθίμου Δ. Ἀλεξούδη (Ἐν Κερκύρᾳ 1868); Муравьевъ, Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. 3, 4 и 5 (въ рук. моск. дух. акад.) и др. См. у Голубинскаго, стр. 139 и слѣд. Сюда нужно присоединить документальныя данныя, извлеченныя изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и напечатанныя Н. Ѳ. Каптеревымъ въ ст. «Охридскіе архіепископы и подчиненные имъ іерархи разныхъ каѳедръ, являвшіеся въ Москву за милостыней въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII стол.» (въ Прибавленіяхъ къ изд. твореній св. отцевъ при москов. дух. академіи, ч. 41, 1888 г.)

[3]) Предварительно здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что изъ первой грамоты архіепископа охридскаго Паисія (отъ 1566 г.) открывается новое имя охридскаго архіепископа Никанора, который былъ предшественникомъ Паисія по каѳедрѣ. Объ этомъ Никанорѣ не упоминается ни у м. Анѳима, ни у г. Голубинскаго. Вѣроятно, этотъ Никаноръ, а не Прохоръ (какъ у Голубинскаго, стр. 134—5), былъ непосредственнымъ предшественникомъ Паисія.

[4]) По вышеупомянутымъ извлеченіямъ г. Каптерева этотъ Мелетій, пріѣзжавшій въ Россію за милостыней въ 1686 г., въ посольскомъ приказѣ между прочимъ показывалъ о себѣ, что онъ принялъ охридскій архіепископскій престолъ послѣ Ѳеофана и оставался архіепископомъ только одинъ годъ, выбывъ изъ Охриды въ Костантинополь въ 1676 г. (sic) и т. д. (см. другія объ немъ подробности у г. Каптерева, стр. 119—123).

[5]) Этого Парѳенія нѣтъ ни у митр. Анѳима (ср. стр. 121, прим.), ни у г. Голубинскаго (у котораго послѣ Мелетія отмѣченъ подъ 1673 Нектарій). Но въ нашихъ документахъ (во второмъ актѣ болгарскаго Сборника) упоминается подъ 1679 г. бывшій охридскій Григорій. Объ этомъ Григоріи ничего неизвѣстно изъ существующихъ отрывочныхъ списковъ охридскихъ архіепископовъ (ни у м. Анѳима, ни у г. Голубинскаго).

въ 1685 г. и предъ 1688 годомъ былъ Григорій, по отреченіи котораго отъ каѳедры замѣстилъ его въ 1688 г. воденскій митр. Германъ. А черезъ три года, именно въ 1691 г. (8 авг.), ту же архіепископскую каѳедру занялъ прежде бывшій новопатрскій митрополитъ Григорій [1]). Спустя два года, 1693 г. (13 авг.), синодъ низвергъ съ архіепископской каѳедры оказавшагося недостойнымъ Григорія и возвелъ на его мѣсто митрополита бѣлградскаго Игнатія. Но въ управленіе послѣдняго, когда синодъ узналъ, что предшественникъ Игнатія Григорій (терновецъ, т. е. прежній новопатрскій митрополитъ) находится въ Адріанополѣ и добивается отъ тогдашняго султана Мустафы II новаго берата для возврата себѣ архіепископіи, посланъ былъ туда сисанійскій митрополитъ Зосима для полученія себѣ берата на архіепископскую каѳедру; по возвращеніи его синодъ лишилъ Игнатія архіепископской каѳедры, передавъ ее въ 1695 году (9 іюля) Зосимѣ. Но спустя четыре года, именно въ 1699 году (8 іюня), синодъ лишилъ и его каѳедры, оставивъ его только митрополитомъ сисанійскимъ, а въ архіепископа охридскаго избралъ херронесскаго (на о. Критѣ) епископа Рафаила [2]). Въ 1708—1709 г. на архіепископской каѳедрѣ является опять Зосима, но въ 1709 г. замѣстилъ его Діонисій (хіосецъ). Лишивъ послѣдняго каѳедры, синодъ избралъ на мѣсто его въ 1714 г. (16 іюля) іеромонаха Филоѳея (наусійца). Но черезъ четыре года и Филоѳей былъ лишенъ каѳедры [3]), замѣщенный новоизбраннымъ въ 1718 году (5 іюля) митрополитомъ корицкимъ Іоасафомъ [4]). Этотъ Іоасафъ занималъ архі-

[1]) Въ болгарскомъ Сборникѣ годъ возведенія новопатрскаго митр. Григорія на охридскую архіепископскую каѳедру указывается другой (1681 г.). Но такъ какъ бывшій новопатрскій митр. Григорій вступилъ на охридскую каѳедру послѣ Германа (ср. третій «актъ» болг. Сборника), который избранъ былъ въ архіепископа въ 1688 г. (послѣ предшественника его по каѳедрѣ, тоже Григорія), то принимаемая здѣсь хронологическая дата (1691 г.) вступленія Григорія на архіепископскую каѳедру болѣе согласуется съ данными источниковъ, чѣмъ хронологическая дата болгарскаго Сборника.

[2]) Въ 1706 г., 26 декабря, присылалъ Петру I свою просительную грамоту о милостынѣ охридскій архіепископъ Діонисій (см. въ вышеупомянутой статьѣ г. Каптерева, стр. 123—5).

[3]) Этотъ Филоѳей прибылъ въ 1721 году, ноября 29, въ Москву; занималъ между прочимъ въ Россіи смоленскую архіерейскую каѳедру, но за свое корыстолюбіе былъ лишенъ и здѣсь своей каѳедры въ 1727 году. Умеръ онъ въ московскомъ греческомъ монастырѣ. См. объ немъ подробности въ статьѣ г. Каптерева (стр. 125—9).

[4]) Нѣкоторыя краткія дополнительныя свѣдѣнія объ охридскихъ архіепископахъ первой половины XVIII вѣка, на основаніи оффиціальныхъ записей охридскаго «кодекса», сообщены были между прочимъ и въ «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» (1882 г., 8 дек., τεῦχος Γ', с. 148—151).

епископскую каѳедру до 1745 г., а послѣ него до 1751 г. архіепископомъ былъ Іосифъ [1]).

Въ частности, на основаніи тѣхъ же документовъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка можно отчасти собрать во-едино нѣкоторые, такъ сказать, обломки сохранившихся свѣдѣній и объ архіереяхъ той или другой епархіи охридскаго архіепископскаго округа [2]). Всѣ эти свѣдѣнія, правда, слишкомъ отрывочны и общи;

[1]) Перечень послѣдующихъ охридскихъ архіепископовъ до уничтоженія архіепископіи въ 1767 г. заимствуется изъ вышеупомянутой книжки митр. бѣлградскаго (въ Албаніи) Анѳима (стр. 121 и слѣд., прим.) и др.; послѣ Іосифа архіепископами являются: Діонисій въ 1752—4 г., Іосифъ и Діонисій въ 1755—6 г., въ 1756 г. обращавшійся между прочимъ въ Россію за присылкою ему церковныхъ книгъ (вѣроятно для его славянской паствы), Меѳодій въ 1757—9 г., Кириллъ въ 1760—62 г., затѣмъ (см. у Голубинскаго, стр. 140 и слѣд.) предъ маемъ 1763 года недолго Іеремія, а въ маѣ 1763 года поставленъ въ архіепископа патріархомъ константинопольскимъ Ананія; послѣдній же архіепископъ Арсеній, при которомъ и была уничтожена охридская архіепископія 16 января 1767 г. Нужно замѣтить, что время архіепископствованія того или другого архіепископа во многихъ случаяхъ указывается болѣе или менѣе приблизительно, т. е. встрѣчающіяся оффиціальныя записи съ точными хронологическими датами указываютъ не цѣлый періодъ архіепископствованія того или другого архіепископа, а время изданія при немъ извѣстнаго документа. Точно такое же значеніе имѣютъ и нижеслѣдующія (въ прим.) хронологическія указанія относительно другихъ архіереевъ охридскаго архіепископскаго округа.

[2]) Вотъ напр. предстоятели всѣхъ этихъ епархій, насколько имена ихъ извѣстны изъ нашихъ документовъ и изъ другихъ оффиціальныхъ записей съ конца XVII в. до времени уничтоженія охридской архіепископіи въ 1767 году (по вышеупомянутой кн. митр. Анѳима)—въ епархіяхъ: 1) касторійской или костурской—Діонисій въ 1679 г., Давидъ въ 1688—94 г., Діонисій въ 1694—1714 г., Хрисанѳъ въ 1719—1756 г., Евѳимій въ 1759—1767 г.; 2) пелагоній-ской—бывшій охридскій Григорій, оставившій каѳедру въ 1679 г., Игнатій въ 1691—1695—9 г., Іаковъ въ 1709 г., Іосифъ въ 1714—55 г., Неофитъ въ 1755—6 г. и послѣ него Іосифъ во второй разъ, Арсеній въ 1761 г., и въ томъ же году Наѳанаилъ, а съ 1763—7 г. эту епархію занималъ архіепископъ охридскій Арсеній; 3) воденской—Германъ до 1688 г., которому — по избраніи его въ архіепископа—былъ преемникомъ Германъ II въ 1695 г., Митрофанъ въ 1714—1743 г., Германъ III въ 1751—67 г.; 4) коницкой—Макарій въ 1691—93 г., Аѳанасій до января 1694 г., Даніилъ въ 1694—1699 г., Іоасафъ въ 1708—19 г., Никифоръ 1748—53 г., Діонисій въ 1763 г., Геннадій въ 1766—9, а въ 1779 г. Іоакимъ; 5) бѣлградской—Игнатій въ 1685 (?) 1691—3 г., избранный потомъ въ архіепископа, Діонисій въ 1710 г., Ѳеодосій въ 1715—16 г., Никифоръ въ 1718—25 г., Косьма въ 1729—34 г., Меѳодій въ 1736—51 г., Іоасафъ въ 1752—60 г., Евѳимій II въ 1761—3 г., Парѳеній въ 1763—5 г., Іоасафъ I во второй разъ въ 1765—1801 г.; 6) струмицкой или тиверіупольской—Никодимъ въ 1688 г., а въ 1695 г. Леонтій подъ именемъ тиверіупольскаго, Никифоръ въ 1714 г., Каллиникъ въ 1718—19 г., Іоакимъ въ 1737 г., Ѳеофанъ въ 1743—59 г., Ананія въ 1764—7 г.; 7) гревенской—Ѳеофанъ въ 1691—1719 г., Парѳеній въ 1737—43 г., а послѣ него Прохоръ, съ 1749 же года по 1767 г. Григорій;

тѣмъ не менѣе они представляютъ матеріалъ точный для малоизвѣстной еще документальной исторіи различныхъ епархій охридскаго архіепископскаго округа. Да и вообще, какъ бы ни были сухи, отрывочны и часто скудны фактическими подробностями разсмотрѣнные документы, во всякомъ случаѣ они имѣютъ свой спеціальный интересъ и значеніе для церковно-историческаго изученія охридской архіепископіи, тѣмъ болѣе, что недостаточность источниковъ для ея исторіи заставляетъ изслѣдователя дорожить иногда самыми мельчайшими свѣдѣніями, интересными однако въ томъ или другомъ отношеніи. И, конечно, такіе источники, какъ разсмотрѣнные документы, не могутъ быть оставлены безъ вниманія спеціальнымъ изслѣдователемъ исторіи не одной только охридской архіепископіи, но и вообще исторіи православной восточной церкви, въ частности и Балканскаго полуострова.

И. Пальмовъ.

---

8) сисанійской — Леонтій въ 1679 г., Зосима въ 1691—4 г., Митрофанъ, въ 1714 г., Зосима во второй разъ въ 1718—19 г. и Никифоръ въ 1748—67 г.; 9) могленской—Анѳимъ въ 1688 г., Діонисій въ 1694—9 г., Гавріилъ въ 1714—19 г., Прохоръ въ 1736 г., Іоакимъ въ 1743—61 г., Германъ въ 1764—7 г.; 10) преспанской—Косьма, оставившій каѳедру въ 1677 г., Косьма ум. въ 1685 г., Парѳеній въ 1693—9 г., Паисій въ 1714—19 г., Ѳеодосій въ 1730 г., Арсеній въ 1737 году, Парѳеній въ 1742—67 г.; 11) дебрьской—Митрофанъ въ 1679 г., Давидъ въ 1695 г., Никифоръ въ 1718—19 г., Даніилъ въ 1742—61 г., а въ 1767 г. Григорій; 12) горско-мокрской—Арсеній въ 1685 (?) 1691—1709 г., Ѳеодосій въ 1718—19, Михаилъ въ 1742 (въ письмѣ къ охридскому архіепископу Іоасафу), Серафимъ въ 1753—1760 г., Аверкій въ 1767 г. (послѣ уничтоженія охридской архіепископіи епископія горско-мокрская соединена съ диррахійской или драчской); 13) диррахійской или драчской—Даніилъ въ 1693—9 г., перемѣщенный на митрополію корицкую въ 1694 г.; Косьма въ 1694—9 г. (изъ митрополіи китійской на о. Кипрѣ), Неофитъ въ 1760—61 г., а затѣмъ идетъ рядъ непрерывно слѣдовавшихъ архіереевъ отъ 1767 г. до послѣдняго времени (см. выше указ. соч. митр. Анѳима, стр. 148—9) и 14) велесской—Митрофанъ въ 1677 г. какъ бывшій, Каллиникъ въ 1714 г., Даніилъ въ 1735 и Іосифъ въ 1737—67 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Παΐσιος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας καὶ τῶν λοιπῶν *.

Ἡ μετριότης ἡμῶν τὴν προστασίαν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἐγχειρισθεῖσα προνοίᾳ Θεοῦ ἀνάγκην ἔχει διὰ τὴν ὑποταγὴν τοῦ Κυρίου, ποιμένας τε καὶ διδασκάλους ἐν ταῖς ὑπ' αὐτὸν τελούσαις μητροπόλεσί τε καὶ ἐπισκοπαῖς ἀποκαθιστᾶν, ὅπως τὸ ἐν αὐταῖς τοῦ Χριστοῦ λογικὸν ποίμνιον διὰ τῆς αὐτῶν προστασίας καὶ διδασκαλίας ἐπὶ νομὰς ἄγειν τῆς σωτηρίας καὶ τῇ κατὰ Θεὸν ἐκτρέφειν πολιτείᾳ. Τοίνυν εὑρὼν τὴν ἐπαρχίαν τῆς Ἰταλίας χηρεύουσαν μετὰ καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς ἤτοι Ἀπουλίας, Ἀμπρουτζης, Βασιλικάτα, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, καὶ παντὸς δυτικοῦ μέρους τοῦ ἀποιχομένου ἱερωτάτου μητροπολίτου κυρίου Παφνουτίου, ἡ μετριότης ἡμῶν οὐ μικρὰν φροντίδα ποιουμένη ἐγκαταστῆσαι ἀντ' ἐκείνου ἕτερον μητροπολίτην, ἵνα μὴ τὸ ἐν αὐτῇ χριστώνυμον τοῦ Κυρίου ποίμνιον ἀποίμαντον εἴη, δεῖν ἔγνωμεν ἐπισκέψασθαι περὶ τούτου, ὡς ἡμῖν συνήθεια· ψήφῳ τοίνυν κανονικῶς γενομένῃ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος μετὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου, ἐπεὶ εὑρέθη ἄξιος καὶ ἁρμόδιος εἰς ταύτην τὴν ἐπαρχίαν ὁ θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος κύριος Τιμόθεος, τὸ μοναχικὸν μὲν ἐνδυσάμενος σχῆμα, ὡς εἰπεῖν, ἐξ ἁπαλῶν ὀνύχων, καλῶς δὲ ἐν αὐτῷ διαπρέψας καὶ θεαρέστως, τοῦτον τῇ ἐπικλήσει τοῦ παναγίου καὶ τελεταρχικοῦ Πνεύματος καὶ χάριτι, νομίμως καὶ κανονικῶς ἐκ τοῦ πρὸ ἡμῶν νομίμου ἀρχιεπισκόπου τῆς Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν κυρίου Νικάνορος τὴν χειροτονίαν δεξάμενον ἐπὶ τὸν τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς θρόνον Κοριτζᾶς, ἡ μετριότης ἡμῶν τῇ ἐπικλήσει τοῦ παναγίου καὶ ζωοποιοῦ Πνεύματος μετὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου τῶν ἀρχιερέων θείᾳ ψήφῳ, λόγῳ μεταθέσεως, τοῦτον αὐτὸν μετατίθεμεν ἐκ τῆς αὐτῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Κοριτζᾶς εἰς τὴν ἁγιωτάτην μητρόπολιν Ἰταλίας, τοῦ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι ἴδιον μητροπολίτην, εἰς τὸ ἀρχιερατεύειν γραικῶν τε καὶ ἀλβανιτῶν τῶν κατοικούντων ἐν αὐτῇ κατ' ἐπαρχίας ἤτοι Ἀπουλίαν, Ἀμπρούτζαν, Βασιλικάτα, Καλαβρίαν, Σικελίαν, Μελίτην, Δαλματίαν, καὶ εἰς πᾶν μέρος δυτικόν, ὑπέρτιμον καὶ καθολικὸν ἔξαρχον, ἐφ' ὅρου ζωῆς αὐτοῦ· ἔχων τοίνυν ὁ ῥηθεὶς ἱερώτατος μητροπολίτης κύριος Τιμόθεος πᾶσαν ἐξουσίαν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εἰσέρχεσθαι εἰς τὰς προειρημένας ἐπαρχίας καὶ οἰκεῖν ἐν αὐταῖς, κρίνειν τε καὶ διορθοῦν πᾶν γένος γραικῶν τε καὶ ἀλβανιτῶν, ἐκκλησιαστικῶν τε καὶ λαϊκῶν, ἀποκαθιστᾶν τε κατὰ τόπους, καὶ πόλεις, καὶ χώρας καθολικοὺς ἐξάρχους καὶ τοποτηρητὰς αὐτοῦ· ἔτι δὲ ἐχέτω ἄδειαν καὶ ἐξουσίαν ὁ αὐτὸς ἱερώτατος ἀρχιεπίσκοπος Τιμόθεος, καὶ τελειοῦν ἅγιον μῦρον καὶ ἅγιον εὐχέλαιον καὶ χρίειν τοὺς ὀρθοδόξους χριστιανοὺς καὶ τὰ τούτων τέκνα, παρέχειν τε καὶ συγχωρητικὰ γράμματα· πρὸς δὲ καὶ ὀφφικιάλους τε καὶ κληρικοὺς καὶ σταυροφόρους καὶ πνευματικοὺς καὶ ὀφφίκια τῆς ἐκκλησίας ἐγκαθιστᾶν, εὐαγεῖς τε ναοὺς καὶ μοναστήρια ἐκ βάθρων ἀνεγείρειν ὅπου ἂν βούλοιτο καὶ τόπος ἐπιτή-

* Въ концѣ каждой грамоты—таже собственноручная подпись архіепископа Паисія зелеными чернилами.

θειος εἴη· ὀφείλει τοίνυν ὁ ῥηθεὶς ἱερώτατος μητροπολίτης, ὁ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἐλθὼν εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ θεόθεν ἐπαρχίαν, ἐπιλαβέσθαι αὐτὸν αὐτῆς μετὰ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, μετὰ τοῦ ἱεροῦ συνθρόνου συγκαθεδρύσεως, ἔχειν τε αὐτὴν μετὰ πάντων τῶν προσόντων αὐτῆς κτημάτων τε καὶ δικαιωμάτων· πᾶσαν σπουδὴν τιθέναι ὑπέρ τε συστάσεως καὶ βελτιώσεως αὐτῆς· διδάσκειν τὸν ἐν αὐτῇ χριστώνυμον τοῦ Κυρίου λαόν, πολλὴν τὴν σπουδὴν καὶ ἐπιμέλειαν τῶν ψυχῶν αὐτῶν ἐνδεικνύμενον εἰς πάντα τὰ σωτήρια καὶ ψυχωφελῆ δόγματα· τύπον γενόμενον τοῖς πᾶσι τῷ καθ' ἑαυτὸν ὑποδείγματι· ἀναγνώστας σφραγίζειν, ὑποδιακόνους τε καὶ διακόνους χειροτονεῖν καὶ εἰς τὸ τῶν πρεσβυτέρων ἀξίωμα προβιβάζειν· πνευματικοὺς πατέρας ἐγκαθιστᾶν, θείους καὶ ἱεροὺς ναοὺς καθιδρύειν· καὶ πάντα τἄλλα ἀρχιερατικὰ ποιεῖν ἀκωλύτως, ὡς γνήσιος καὶ καθολικὸς ποιμὴν τῆς αὐτῆς ἁγιωτάτης ἐπαρχίας μετὰ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, ἤτοι Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπέρτιμος καὶ καθολικὸς ἔξαρχος πάσης δύσεως καὶ ὢν καὶ καλούμενος· ὀφείλουσι δὲ καὶ οἱ ἐκεῖσε εὑρισκόμενοι γραικοί τε καὶ ἀλβανῖται, ὁσιώτατοι ἱερομόναχοι καὶ πνευματικοί, ἐντιμότατοί τε κληρικοί τε καὶ σταυροφόροι, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, εὐγενέστατοι ἄρχοντες, καὶ ἅπας ὁ τοῦ Κυρίου χριστώνυμος λαός, ὑποδέξασθαι αὐτὸν ἀσπασίως, παρέχειν τε αὐτῷ τὴν προσήκουσαν ἀρχιερεῖ τιμήν τε καὶ εὐπείθειαν καὶ τὸ διηνεκὲς μνημόσυνον, καὶ ὑπακούειν αὐτοῦ ἐφ' οἷς ἂν ἔχῃ λέγειν ψυχωφελέσι τε καὶ σωτηριώδεσιν· ἡ γὰρ πρὸς αὐτὸν τιμὴ καὶ εὐπείθεια, πρὸς ἡμᾶς διαβήσεται, καὶ δι' ἡμῶν εἰς Θεόν, οὗ τὸν τόπον ἐπέχειν ὁ ἀρχιερεὺς ἐπὶ τῆς γῆς οἴδαμεν· εἴ τις δὲ ἀντιλέγειν αὐτῷ πειραθείη καὶ ἀντιπράττειν, ὁ τοιοῦτος, κἂν ὁποῖος ἄρα καὶ εἴη, καὶ τῆς παρὰ Θεοῦ ὀργῆς καὶ ἀγανακτήσεως τεύξεται καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐκκλησιαστικῶν ἐπιτιμίων καθυποβληθήσεται. Πρὸς τούτοις δὲ ὀφείλουσιν ἀπονέμειν αὐτῷ ἀλογοπράκτως καὶ ἀταράχως ἅπαντα τὰ ἐκκλησιαστικὰ δικαιώματα· οἱ μὲν ἱερεῖς κατ' ἔτος κανονικὸν καρλία [1]) πέντε, ἀπὸ δὲ τῶν ἐνοριῶν αὐτῶν, ἃς λαμβάνουσιν ἐκ τῶν κοσμικῶν, δοῦναι τῷ ῥηθέντι ἀρχιερεῖ τὸν ἀποδεκατισμόν, τὰ μέν καρλία πέντε κατ' ἔτος, ὡς ἐλευθερώσαντι αὐτοὺς τῶν βασιλικῶν δικαιωμάτων καὶ ἀγγαρειῶν καὶ προσοικείωσε [2]) τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ τῷ ἀρχιερεῖ, τὸν δὲ δεκατισμόν, ὅτι παρ' αὐτοῦ κεχειροτόνηται· ὁμοίως καὶ οἱ προχειροτονηθέντες ὑφ' ἑτέρου ἀρχιερέως τὸν αὐτὸν δεκατισμὸν παρεχέτωσαν· οἱ δὲ ἱεροδιάκονοι καρλία τρία· οἱ δὲ ἀναγνῶσται καρλία δύο, καὶ ἅπαντα τὰ δικαιώματα τῶν συνοικεσίων τῶν λαϊκῶν, γραικῶν τε καὶ ἀλβανιτῶν. λαμβάνειν τε ἐκ πάντων τῶν εἰσοδημάτων αὐτῶν ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς διακελευόμεθα, ἐκ τοῦ σίτου, οἴνου καὶ ἐλαίου καὶ τῶν λοιπῶν παντοδαπῶν καρπῶν αὐτῶν, ἀλογοπράκτως τὸν ἀποδεκατισμόν. ἀπὸ δὲ τῶν συνοικεσίων αὐτῶν, ἀπὸ μὲν τοῦ πρώτου καρλία τρία, ἐκ δὲ τοῦ δευτέρου καρλία ἕξ, ἐκ δὲ τοῦ τρίτου καρλία δώδεκα. μηδεὶς δὲ τῶν ἱερέων τολμάτω εὐλογῆσαι συνοικέσιον ἄνευ θελήματος καὶ γράμματος τοῦ ἀρχιερέως ἢ καὶ τῶν τοποτηρητῶν αὐτοῦ· ἔτι δὲ καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς δικαιώμασιν, ἤτοι ἐν λειψάνοις, ἐν πανηγύρεσι καὶ ἐν εὐχελαίοις εἰς πάσας τὰς ἐκκλησίας γραικῶν τε καὶ ἀλβανιτῶν, τῶν τε εἰσοδημάτων αὐτῶν ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς ἐχέτω τὴν ἐξουσίαν τοῦ λαμβάνειν εἰς τὴν ἀπαρχήν, ἤτοι ἀποδεκατισμὸν ἐκ πάντων ἐπίσης· πρὸς τούτοις δὲ δίδωμι αὐτῷ, ἀρχιεπισκόπῳ, ἐξουσίαν στερεὰν καὶ δύναμιν ἔν τε ἐκκλησιαστικοῖς καὶ πολιτικοῖς πράγμασι τοῦ λύειν τε καὶ δεσμεῖν πάντα τὰ δεσμοῦ καὶ λύσεως ἄξια· ἔφη γὰρ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις καὶ διὰ τῶν ἀποστόλων πᾶσι τοῖς ἐφέπουσι τούτοις τὸν τρόπον ὡς διαδόχοις τό· ὅσα ἂν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ, καὶ ὅσα ἂν δήσητε, ἔσται δεδεμένα διὰ τῆς χάριτος τοῦ παναγίου καὶ τελεταρχικοῦ Πνεύματος· ὁμοίως δὲ δίδωμι αὐτῷ ἐξουσίαν κρίνειν ἅπαντας τοὺς τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου καὶ τὰ δόξαντα αὐτῷ κατὰ νόμους ἀποφαίνεσθαι· τελείως τε καθαιρεῖν καὶ συγχωρεῖν, ἔν τε εἱρκτῇ ἀσφαλίζειν αὐτοὺς καὶ λαμβάνειν ποινήν τε καὶ πρόστιμον παρ' αὐτῶν. Μη-

---

[1]) См. ниже замѣтку (А.) проф. В. В. Болотова.

[2]) м. б. προσοικειώσαντι.

δεὶς οὖν ἐναντίος ὀφθείη αὐτῷ τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ. Πρὸς τούτοις δὲ ἐρευνᾶν τὰ συγοικέσια, κρίνειν τε καὶ διορθοῦν. αὐτὰ· ἔτι δὲ διορίζομεν μὴ τολμᾶν τοὺς εἰρημένους κληρικοὺς κατὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιερέως ποιεῖν σύνοδον ἢ παρασυναγωγὰς κατὰ μόνας ἄνευ γνώμης αὐτοῦ· πάντας δὲ τοὺς ἐν λαϊκῷ σχήματι ὄντας γραικούς τε καὶ ἀλβανίτας, τῆς τε μείζονος καὶ τῆς ἐλάσσονος μοίρας περιπίπτοντας ψυχικοῖς ἐγκλήμασιν ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς ἐχέτω ἐξουσίαν διορθοῦν. μηδεὶς δὲ τῶν ἐκ τῶν πολιτικῶν ἀρχόντων ἐχέτω ἄδειαν κατὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιερέως οὔτε μὴν κατὰ τῶν ἀποφάσεων αὐτοῦ· ἔτι δὲ δίδομεν αὐτῷ ἄδειαν κατὰ τόπους καὶ πόλεις καὶ χώρας προβάλλειν καθολικοὺς ἐξάρχους· τοὺς δὲ προσερχομένους ἀφιερῶσαι ἑαυτοὺς τῇ ἐκκλησίᾳ, πιστοὺς λέγω, δέχεσθαι καὶ βεβαιοῦν αὐτούς, πρὸς διόρθωσίν τε τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων καὶ ὑπηρεσίαν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν· ἀποκαθιστᾶν τε σοφοὺς ἄνδρας καὶ ῥήτορας ἐν ταῖς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις, ὅπως ὁ χριστώνυμος τοῦ Κυρίου λαὸς ἐκτρέφηται πνευματικῇ τροφῇ· ἔτι δὲ κελεύομεν, ὅπου ἂν βουληθῇ ὁ ῥηθεὶς ἀρχιερεὺς κατοικεῖν, ἢ εἰς πόλιν ἢ εἰς κώμην ἢ εἰς μοναστήρια, ἢ εἰς ἱερέων οἶκον, ὅσας ἂν βούλοιτο ἡμέρας προσμεῖναι ἐκεῖσε, μηδεὶς ἀντιλέγειν αὐτῷ, ἀλλὰ καὶ τὴν δαπάνην αὐτῷ χορηγήτωσαν καὶ τοῖς ὑπηρετουμένοις αὐτῷ καὶ τοῖς ἵπποις αὐτοῦ. Εἰς ἀΐδιον δὲ τοῦ πράγματος μνήμην διὰ τοῦ παρόντος γράμματος ἤτοι πράξεως βεβαιοῦμεν καὶ ἐπικυροῦμεν τὸν ῥηθέντα ἱερώτατον μητροπολίτην μετὰ πάντων τῶν ῥηθέντων καὶ προσηκόντων αὐτῷ δικαιωμάτων ἐν αὐτῇ τῇ ῥηθείσῃ ἐπαρχίᾳ τε καὶ ἐνορίᾳ αὐτῆς· μηδεὶς οὖν τῶν ἱερέων ἢ λαϊκῶν προφανῶς ἢ λάθρα βουληθείη σκάνδαλα προξενῆσαι τῷ εἰρημένῳ ἱερωτάτῳ ἀρχιερεῖ· εἰ δέ τις τῶν τοιούτων τολμήσει ποιῆσαι, ὅπερ μὴ γένοιτο· ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας τριάδος τῆς ζωοποιοῦ καὶ ζωαρχικῆς καὶ ἀδιαιρέτου, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰ μὲν ἱερεὺς εἴη, ἔστω ἀργὸς πάσης ἱερατικῆς καταστάσεως· εἰ δὲ καὶ τὴν ἀργίαν καταφρονήσει, ἔστω καὶ εἰς ἀφορισμὸν ὑπόδικος· ἂν δὲ καὶ τὰς ἀρὰς ταύτας καταφρονήσῃ, ἐν εἱρκτῇ ἐμβληθήτω παρὰ τοῦ εἰρημένου ἀρχιερέως· ζημιούσθω δὲ προστίμῳ ὡς αὐτῷ δοκεῖ τῷ ἀρχιερεῖ· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἔστω ἀφωρισμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος εἰς τοὺς αἰῶνας καὶ ὑπόδικος τῷ ἀναθέματι καὶ ἔξω τῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ. Πρὸ πάντων δὲ τούτων ὀφείλει καὶ αὐτὸς ἔχειν ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης ὑπακοὴν καὶ εὐπείθειαν ἐφ' ἡμᾶς καὶ εἰς τὴν καθολικὴν μεγάλην ἐκκλησίαν. Εἰς γὰρ τὴν τούτου δήλωσιν ἐγεγόνει καὶ ἡ παροῦσα πρᾶξις συνοδικῶς παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ ἐπεδόθη τῷ ῥηθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Ἰταλίας καὶ ταῖς ταύτης ἐπαρχίαις Ἀπουλίᾳ, Ἀμπρούτζᾳ, Βασιλικάτα, Καλαβρίᾳ, Σικελίᾳ, Μελίτῃ, Δαλματίᾳ, ὑπερτίμῳ καὶ ἐξάρχῳ πάσης Δύσεως, τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος κυρίῳ Τιμοθέῳ ἐν τῷ πατριαρχείῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ἤτοι Ἀχριδῶν, καὶ κατεσφραγίσθη τῇ ἡμετέρᾳ καθολικῇ σφραγίδι τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μετὰ κηρίου πρασίνου, καὶ ὑπεγράφη ἰδίᾳ ἐμῇ χειρὶ μετὰ πρασίνου, καθὼς ἔθος ἐπὶ τῇ ἡμετέρᾳ ἐκκλησίᾳ, εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ἐντυγχανόντων ταύτῃ τῇ πράξει. Ἐπὶ ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,ζοδ', ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ,αφξς', μηνὶ ἰουλίῳ, ἰνδικτιῶνος θ'.

№ 2.

Ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίας συνόδου τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας ἐκκλησίας Χριστοῦ διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς γράμματος κελεύει πάντας τοὺς τοῦ ἱεροῦ καταλόγου γραικούς τε καὶ ἀλβανίτας ἱερομονάχους, μοναχούς, κληρικούς τε καὶ σταυροφόρους, ἱερεῖς, ἱεροδιακόνους καὶ ἀναγνώστας, καὶ ἅπαντας τοὺς ὀφφικιάλους τῆς ἐκκλησίας, ἵνα ὁπότε βουληθείη ὁ πανιερώτατος μητροπολίτης πάσης Ἰταλικῆς ἐπαρχίας, καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης δύσεως, ὁ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς

καὶ συλλειτουργὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος κύριος Τιμόθεος συγκροτῆσαι σύνοδον ἐκκλησιαστικὴν καὶ προσκαλέσασθαι τοὺς ἄνωθεν εἰρημένους τοῦ ἱεροῦ καταλόγου, ἑτοίμως ἔχειν ἅπαντας, ὅπου ἂν βούληται ὁ προρηθεὶς ἀρχιερεύς, ἕκαστος μετὰ τῆς δαπάνης καὶ ἐφοδίων αὐτοῦ, εἴτε ἐν Νεαπόλει, ἢ ἐν Ἀπουλίᾳ, ἢ ἐν Ἀμπρούτζῃ, ἢ ἐν Βασιλικάτᾳ, ἢ Καλαβρίᾳ, ἢ ἐν Μεσήνῃ τῆς Σικελίας, ἢ ἐν Μελίτῃ, ἢ ἐν Δαλματίᾳ, ἅπαντας σπουδαίως συναχθῆναί ἐπὶ ὅρῳ ἀργίας τε καὶ ἀφορισμοῦ· ἔτι δὲ διακελευόμεθα πάντας τοὺς ἐν κλήρῳ ὄντας, ἵνα ὅταν βουληθῇ ὁ εἰρημένος ἀρχιερεὺς ἐξιέναι ἐξ Ἀπουλίας εἰς Ἀμπρουτζαν, πάντας συνοδοιπορεῖν αὐτῷ ἕως τοῦ ἀφικέσθαι εἰς Ἀμπρούτζαν, ἐκ δὲ Ἀμπρούτζης ἕως εἰς Βασιλικάτα, ἐκ δὲ Βασιλικάτα ἕως Καλαβρίας καὶ καθεξῆς ἐξ ἐπαρχίας εἰς ἐπαρχίαν· ἤτοι τοὺς Καλαβροὺς ἕως Μεσήνης τῆς Σικελίας, τοὺς δὲ Σικελοὺς ἕως Μελίτης· ὁμοίως δὲ καὶ ἐν τῷ ἐπανέρχεσθαι αὐτὸν συνοδοιπορεῖν αὐτῷ, ὡς ἄνωθεν ἔφημεν· ἐν δὲ τοῖς οἰκήμασι τῶν εἰρημένων ἐκκλησιαστικῶν κατοικεῖν αὐτόν, χορηγούντων αὐτῶν αὐτῷ δαπάνας τε καὶ τὰς ἀναγκαίας χρείας αὐτῷ τε καὶ τοῖς ὑπηρετουμένοις αὐτῷ καὶ τοῖς ἵπποις αὐτοῦ· πάντες δὲ οἱ ἄνωθεν εἰρημένοι ἐκκλησιαστικοὶ ἐγγύας ἀξιοχρέους τῷ προειρημένῳ ἀρχιερεῖ διδότωσαν, μή τι φαῦλον κατ' ἐπαρχίας ἢ ἄτοπον καὶ παράνομον πράξωσιν, εἶτα φυγῇ λαθραίᾳ χρήσονται προφασιζόμενοι ἄγνοιαν· οὕτω τοίνυν κελεύομεν γενέσθαι ἐξ ἀποφάσεως ἐπὶ ὅρῳ ἀργίας τε καὶ ἀφορισμοῦ· οἱ δὲ μὴ βουλόμενοι τοῦτο ποιῆσαι, ἀνυποταξίᾳ δουλεύοντες, τὸ ἡμέτερον καθολικὸν πρόσταγμα, ἀλλὰ καταφρονοῦσι τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως ὑπ' αὐτοῦ τοῦ πανιερωτάτου ἀρχιερέως παιδευθήτωσαν, ἐμβάλλοντος αὐτοὺς ἐν δεσμωτηρίῳ, ὑποδίκους τε ποιήτω τριηρικῇ ποινῇ ἐπὶ χρόνοις, ὡς ἂν δόξῃ αὐτῷ· καὶ τὰ παρ' αὐτῶν πάντα ἱερά τε καὶ βίβλους καὶ ὑπάρχοντα λαμβανέτω καὶ αὐτῷ οἰκειούσθω χωρίς τινος ἀντιλογίας. Ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων δήλωσιν ἐγεγόνει καὶ ὁ παρὼν ἔγγραφος τόμος ἀμοφασιστικὸς παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱερᾶς συνόδου τῶν ἀρχιερέων τοῦ ἡμετέρου πατριαρχείου, καὶ ἐδόθη τῷ ρηθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ τῆς Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, ἤτοι Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζας, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερτίμῳ καὶ καθολικῷ ἐξάρχῳ πάσης δύσεως τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐφ' ὅρου ζωῆς αὐτοῦ· καὶ κατεσφραγίσθη μετὰ τῆς ἡμετέρας καθολικῆς σφραγίδος τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μετὰ κηρίου πρασίνου, καί ὑπεργράφη τῇ ἰδίᾳ χειρὶ μετὰ πρασίνης, ὡς εἴθισται τῇ ἡμετέρᾳ ἐκκλησίᾳ ἐν τῷ πατριαρχείῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν, ἐπὶ ἔτους ,ζοδ' ἀπὸ κτίσεως κοσμου, ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ,αφξς', μηνὶ ἰουλίῳ, ἰνδ. θ'.

№ 3.

Ἡ μετριότης ἡμῶν, διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς γράμματος, μετὰ τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίας συνόδου τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας καθολικῆς ἐκκλησίας κελεύει, ἵνα εἴ τις τῶν τοῦ ἱεροῦ καταλόγου, ἀναγνωστῶν τε ὑποδιακόνων καὶ διακόνων, καὶ ὅλως τοῦ ἱερατικοῦ τάγματος, μετὰ ἱερομονάχων καὶ μοναχῶν καὶ ἱερέων, καταφρονήσας τοῦ ἰδίου πανιερωτάτου μητροπολίτου τῆς Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερτίμου καὶ καθολικοῦ ἐξάρχου πάσης Δύσεως, τοῦ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, κυρίου Τιμοθέου, εἰς ἑτέραν ἐπαρχίαν ἀπέλθοι εἰς τὸ χειροτονηθῆναι καὶ ἕτερόν τι ὀφφίκιον λαβεῖν ἀφ' ἑτέρου ἀρχιερέως τῶν ἐν Ἑλλάδι, ἢ ἐν Κεφαλληνίᾳ νήσῳ, ἢ Ζακύνθῳ, μηδόλως λόγον ποιούμενος τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως, ἀλλὰ προφανῶς ἀποστρεφόμενος αὐτόν, τοῦτον παντάπασιν καθαιρεῖν πάσης ἱερατικῆς ἱεροπραξίας, ἀποστερεῖν τε αὐτὸν πάσης ἀξίας, κατὰ τὸν λέ—ον κανόνα τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὸν φάσκοντα· Ὁ χειροτονῶν παρ' ἐν-

ορίας σὺν τῷ χειροτονουμένῳ καθαιρείσθωσαν ὡς στασιώδεις καὶ παρήκοοι τῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ. Κελεύομεν ἀρθῆναι παρὰ τοῦ εἰρημένου πανιερωτάτου ἀρχιερέως πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ καὶ οἰκειωθῆναι αὐτῷ, ἐξορίσαι τε αὐτὸν τῆς ὑπ' αὐτὸν τελούσης ἐπαρχίας ἢ τριηρικῇ ποινῇ ὑποδίκους ποιῆσαι. Εἰ δέ τινες βούλοιντο, ἱερομόναχοί τε καὶ μοναχοὶ καὶ πάντες οἱ ἱερατεύοντες, εἰς ἑτέραν ἐπαρχίαν ἀπιέναι, κελεύομεν μηδόλως τολμᾶν ἀπελθεῖν ἄνευ συστατικοῦ καὶ ἀπολυτικοῦ γράμματος τοῦ αὐτοῦ πανιερωτάτου ἀρχιερέως. Εἰ δὲ τούτου καταφρονοῦντες ἀπέλθοιεν, παντάπασιν καθαιρεῖν τε καὶ ἐξορίζειν τῆς οἰκίας αὐτῶν, τὰ δὲ ὑπάρχοντα αὐτῶν ἅπαντα λαμβάνειν καὶ μηδέποτε ἀξιοῦν αὐτοὺς ἱερατικῆς τιμῆς, μήτε μὴν ἀποδιδόναι αὐτοῖς τὰ ἑαυτῶν κτήματα. Τοὺς δέ γε μὴ μεταβαίνοντας ἱερομονάχους τε καὶ ἱερεῖς, ἀλλὰ κατοικοῦντας ἐν τοῖς μοναστηρίοις καὶ ἐνορίαις αὐτῶν, ἱεροδιακόνους τε καὶ ἀναγνώστας καὶ τοὺς λοιποὺς ἱερατεύοντας, καταφρονοῦντας τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως, ἀφορίσαντος αὐτοὺς νομίμως τῆς ἐκκλησίας ἕνεκα παραπτωμάτων αὐτῶν, αὐτοὶ δὲ ἴδιον συστησάμενοι παρασυνέδριον, τοῦ δὲ ἀρχιερέως προσκαλεσαμένου αὐτούς, ἀπειθοῦσι, βουλόμενοι ποιεῖν τὰς ἑαυτῶν ἀτόπους πράξεις μᾶλλον ἢ ὑπακούειν καὶ πείθεσθαι αὐτῷ, καὶ πρῶτον καὶ δεύτερον μετακαλεσαμένου αὐτούς, τοὺς τοιούτους καθαιρεῖν προστάσσομεν καὶ μηκέτι θεραπείας ἀξιοῦν αὐτούς· καὶ μηδόλως λαβεῖν δυναμένους τὴν ἑαυτῶν ἱερατικὴν τιμὴν καὶ ἀξίαν παρὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιερέως αὐτῶν, εἰ μὴ ὅταν ἀξίους αὐτοὺς ἴδῃ συγγνώμης καὶ συγχωρήσεως, τότε διορθοῦν αὐτοὺς κατὰ τὸ δόξαν αὐτῷ. Τοὺς δὲ χαίροντας τοῖς θορύβοις καὶ ἀναστατοῦντας τὴν ἐκκλησίαν καθείργειν ἐν φρουρᾷ, τὴν δὲ οὐσίαν αὐτῶν ἅπασαν οἰκειούσθω αὐτῷ, τιμωρίᾳ δὲ τριηρικῇ καταδικάζειν αὐτοὺς ὡς στασιώδεις καὶ παρηκόους τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ. Τοὺς δὲ χειροτονηθέντας ἱερεῖς παῤ ἀνιέρων καὶ καθῃρημένων ἀρχιερέων καὶ ἀρνητῶν τοῦ Χριστοῦ τοὺς δεξαμένους μὲν παρ' αὐτῶν κατὰ ἄγνοιαν τὴν χειροτονίαν κανονιζέτω κατὰ νόμους ὡς βούλεται ὁ αὐτὸς ἀρχιερεύς· τοὺς δὲ μὴ πειθομένους, ἀλλ' ἀναστατοῦντες τολμῶσι καὶ καταφρονητικῶς ἐπιχειροῦσιν ἱερουργεῖν ἢ τελέσαι τι τῶν θείων τελεσιουργιῶν, ὡς τούτοις εἴθισται, καθαιρεῖν παντελῶς κελεύομεν καὶ ἀπαξιοῦν αὐτοὺς παντοίας ἱερουργίας, μηδαμῶς ἀπολογίας χώραν ἔχοντας. οὐ μόνους δέ, ἀλλὰ καὶ τοὺς συγκοινωνοῦντας αὐτοῖς ἀποπέμπειν τῆς ἐκκλησίας, τὰ δὲ ὑπάρχοντα αὐτῶν λαμβάνειν καὶ οἰκειοῦσθαι αὐτῷ, προστίμῳ τε τριηρικῷ καταδικάζειν, ὡς καταφρονητὰς καὶ ἀπειθεῖς τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας. Ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτου δήλωσιν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος μετὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας ἐκκλησίας Χριστοῦ καὶ ἐπεδόθη τῷ ῥηθέντι πανιερωτάτῳ τῷ ἀρχιερεῖ πάσης Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερτίμῳ καὶ καθολικῷ ἐξάρχῳ πάσης Δύσεως, τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἕως τέλους ζωῆς αὐτοῦ, καὶ κατεσφραγίσθη τῇ ἡμετέρᾳ καθολικῇ σφραγίδι τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μετὰ κηρίου πρασίνου καὶ ὑπεγράφη μετὰ πρασίνης ἰδίᾳ χειρὶ ἐν τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχείῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, ἤτοι Ἀχριδῶν, εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν, ἐπὶ ἔτους ,ζοδ', ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ,αφξς', μηνὶ Ἰουλίῳ, ἰνδικτιῶνος θ'.

№ 4.

Ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν φροντίδι οὖσα, συνεδριαζόντων καὶ τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας καθολικῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ, ὑπὲρ τῶν τοῦ ἱεροῦ καταλόγου γραικῶν τε καὶ ἀλβανιτῶν, ἱερομονάχων, κληρικῶν τε καὶ ἱερέων, καὶ παντὸς τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ τάγματος τῶν κατοικούντων ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τῆς Ἰταλίας, καὶ ἐν ταῖς ἐνορίαις αὐτῆς, Ἀπουλίᾳ, Ἀμπρούτζᾳ, Βασιλικάτᾳ, Καλαβρίᾳ, Σικελίᾳ, Μελίτῃ, Δαλματίᾳ, καὶ ἐν πᾶσι τοῖς δυτικοῖς μέρεσι, θεσπίσαντες ἐκυρώσαμεν, ἵνα ἅπαντες οἱ λαϊκοί, γραικοί τε καὶ ἀλβανίται, ὁ

καθ' ἕκαστος παρέχῃ κατ' ἔτος ἐνοριακὸν ἀνὰ ἕκαστον ζεῦγος βοῶν, ὃ κέκτηται, τοῖς ἱερεῦσιν αὐτῶν, σίτου τσόμενον [1]) ἓν κατὰ τὸ μέτρον τῆς Νεαπόλεως· οἱ δὲ μὴ ἔχοντες βόας παρεχέτωσαν τὴν τιμὴν τοῦ ρηθέντος σίτου τσομένου ἑνός· ἐν δὲ τῇ εὐχῇ τῶν λεχῶν, καρλίου ἥμισυ· ἐν δὲ τῇ τεσσαρακονθημέρῳ εὐχῇ τῆς ἀποκαθάρσεως, καρλίον ἕν· ἐν δὲ τῷ θείῳ βαπτίσματι ὁ ἀνάδοχος, καρλίον ἕν· περὶ δὲ τῆς εὐλογήσεως τῶν στεφανουμένων νεονύμφων, ἐν μὲν τῷ πρώτῳ στεφάνῳ, καρλίον ἕν· ἐν δὲ τῷ δευτέρῳ καρλία δύο· ἐν δὲ τῷ τρίτῳ, καρλία τρία· ἐν τοῖς σαρανταρίοις δὲ, καρλία εἴκοσι πέντε· ἐν δὲ τοῖς εὐχελαίοις, καρλία τρία· ἐν δὲ τῇ θείᾳ λειτουργίᾳ, καρλίον ἥμισυ· ἐν δὲ τῷ ἐνταφιασμῷ τῶν λειψάνων, παρέχειν ἑκάστῳ ἱερεῖ καρλίον ἕν· οὕτως γίνεσθαι διοριζόμεθα, καθὼς ἔθος ἐστὶ καὶ τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχείῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν· καὶ γὰρ ἐκ τούτων τῶν εἰσοδημάτων δεῖ ἐκτρέφεσθαι τοὺς προειρημένους ἱερεῖς καὶ πάντας τοὺς τοῦ ἱεροῦ καταλόγου· οὕτω γὰρ καὶ ὁ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν διετάξατο, τοῖς τὸ Εὐαγγέλιον καταγγέλλουσιν ἐκ τοῦ Εὐαγγελίου αὐτοὺς διατρέφεσθαι· οὕτω καὶ ὁ ἱερὸς Παῦλος πρὸς Κορινθίους φησίν· οἱ τὰ ἱερὰ ἐργαζόμενοι ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἐσθίουσι· φασὶ δὲ καὶ οἱ θεῖοι πατέρες, ὅτι, διὰ τῶν προσευχῶν καὶ λειτουργιῶν τῶν ἱερέων, τῶν προσφερομένων ὑπέρ τε τῶν ζώντων καὶ κεκοιμημένων, μεγάλην αὐτοὶ καρποῦνται τὴν ὄνησιν καὶ ὠφέλειαν· διὸ καὶ κοινῇ τὴν ἐκκλησίαν οὕτω ποιεῖν ἐπιτρέπουσιν, παρὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τοῦτο λαβόντες, ὡς εἴρηται· οὕτως οὖν καὶ ἡμεῖς κελευόμεθα χορηγεῖν τοῖς ἱερεῦσιν, ὡς ἄνωθεν ἔφημεν, μετὰ πάσης τιμῆς καὶ ὑποταγῆς καὶ εὐπειθείας· ἡ γὰρ πρὸς τοὺς ἱερεῖς τιμὴ εἰς αὐτὸν οἶδε τὸν θεὸν ἀναβαίνειν, οὗ τὸν τοπον ἐπέχουσιν ἐπὶ γῆς· καὶ ὃς δ' ἂν ἀντιλέγειν αὐτοῖς τολμᾷ, τῆς τε παρὰ τοῦ Θεοῦ ὀργῆς καὶ ἀγανακτήσεως τεύξεται καὶ τοῖς τῆς παρ' ἡμῶν μετριότητος ἐκκλησιαστικοῖς ἐπιτιμίοις καθυποβληθήσεται· ἔτι διοριζόμεθα τοὺς ἅπαντας ἱερεῖς τε καὶ τοὺς λοιποὺς τοῦ ἱεροῦ καταλόγου μὴ τολμᾷν, ἄνευ θελήματος καὶ γράμματος τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως, ἢ καὶ τῶν τοποτηρητῶν αὐτοῦ, ἐξέρχεσθαι τῆς ἑαυτῶν ἐνορίας καὶ εἰς ἑτέραν ἀφικέσθαι, ἀλλὰ καθ' ἕκαστον μένειν ἐν ᾗ ἐκλήθη ἐνορίᾳ, ἵνα μὴ ἀκαταστασίαι καὶ στάσεις γίνωνται εἰς ἀλλήλους· οὕτως οὖν κελεύομεν γενέσθαι ἐξ ἀποφάσεως. Οἱ δὲ μὴ πειθόμενοι τῷ ἡμετέρῳ καθολικῷ τε καὶ συνοδικῷ προστάγματι, εἰ μὲν ἱερεῖς εἶεν, ἀργίᾳ ἀσυγγνώστῳ καταδικασθήσονται παρὰ τοῦ ρηθέντος ἀρχιερέως, εἰ δὲ τῆς ἀργίας καταφρονήσειαν, ἐν φρουραῖς ἐμβληθήσονται παρ' αὐτοῦ καὶ ζημιωθήσονται προστίμῳ χρηματικῷ κατὰ τὸ δόξαν τῷ ρηθέντι ἀρχιερεῖ· τοὺς δὲ λαϊκούς, τῆς τε μείζονος καὶ τῆς ἐλάσσονος τύχης, ἀφορισμῷ καὶ ἀναθέματι ὑποδίκους εἶναι καὶ ἀσυγχωρήτους, καὶ τῆς ἐκκλησίας ἀποβλήτους, καὶ μετὰ θάνατον ἀλύτους εἰς τοὺς αἰῶνας· οὕτω οὖν ἀποφήναντες ἐκυρώσαμεν γίνεσθαι ἐξ ἀποφάσεως ἐν ταῖς προειρημέναις ἐπαρχίαις, εἰς τε ἱερεῖς καὶ λαϊκούς, καὶ γὰρ εἰς τὴν περὶ τούτων δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν συνοδικὸν καὶ ἀποφασιστικὸν γράμμα παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ ἐπεδόθη εἰς χεῖρας τοῦ ρηθέντος, πανιερωτάτου μητροπολίτου πάσης Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, Ἀπουλίας, Ἀμπρουτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερτίμου καὶ καθολικοῦ ἐξάρχου πάσης δύσεως τοῦ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος κυρίου Τιμοθέου ὅπως κηρύξῃ καὶ βεβαιώσῃ αὐτὸ ἐφ' ὅλης τῆς ἰταλικῆς αὐτοῦ ἐπαρχίας καὶ τῶν προειρημένων ἐνοριῶν αὐτῆς· μενέτω δὲ ἀπαρασάλευτος καὶ ἀπαράθραυστος ἡ ἡμῶν ἀπόφασις εἰς τοὺς αἰῶνας· ἐδόθη δὲ ἐν τῷ πατριαρχείῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν, καὶ κατεσφραγίσθη μετὰ τῆς ἡμετέρας καθολικῆς σφραγίδος τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μετὰ κηρίου πρασίνου καὶ ὑπεγράφη ἰδίᾳ χειρὶ μετὰ πρασίνης· εἰς ἀσφάλειαν καὶ βεβαίωσιν ἐπὶ ἔτους ἀπὸ κόσμου ζοδ', ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ,αφξς', μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδ. θ'.

---

[1]) Издатель не совсѣмъ увѣренъ въ правильности этого чтенія.—См. замѣтку на стр. 233 и слѣд.

Замѣтки къ страницамъ 227 и 231.

А.

Καρλίον—итальянское carlino, средневѣково-латинское karolenus, carolenus, carlenus—неаполитано-сицилійская серебряная монета. Не располагая данными для опредѣленія ея металлической цѣнности въ седьмомъ десятилѣтіи XVI в., думаю, однако, что тогдашній карлинъ стоилъ не менѣе 20 коп. золотомъ.—Въ XIV в. [1]) карлинъ представляетъ $^1/_{60}$ часть неаполитано-сицилійской унціи золота; а эту унцію считали тогда въ 5 флориновъ (florenus de Florentia). Слѣдовательно, карлинъ въ XIV в., какъ $^1/_{12}$ флорина [2]), стоилъ около 25 коп. зол. Закончилъ же свое историческое существованіе карлинъ въ монетной системѣ королевства обѣихъ Сицилій (1818 г.) въ видѣ мелкой серебряной монеты, стоимостью въ 10,83 нынѣшнихъ коп. золотомъ [3]).

Въ XVI в. дукатъ удержалъ въ общемъ ту же величину, что и въ XIV в., но подлѣ него появилась болѣе мелкая золотая единица, золотой гульденъ [4]).

---

[1]) Данныя отъ 1306, 1333—1336, 1358, resp. 1431 гг. у Дюканжа (Du-Cange, Glossarium mediae et infimae latinitatis, Paris, 1840—1850) подъ словами «Uncia», «Tarenus». «Caroleni», «Carlinii». Данныя подъ словомъ «Carleni» относятся къ карлину римскому.

[2]) Du-Cange, s. v. «Marca curiae Romanae» (въ 1322 г. она вѣситъ 64 флорина; въ 1327 г. флоринъ чистаго золота долженъ вѣсить не менѣе $^1/_{65}$ этой марки въ первомъ случаѣ флоринъ вѣситъ около 3,532 грм., во второмъ около 3,478 грм.) и «Moneta» (въ 1308 г. упоминаются floreni florentini вѣсомъ въ $^1/_{70}$ и въ $^1/_{72}$ парижской марки, слѣдовательно, около 3,496—3,399 грм.). Тогдашній florenus de Florentia былъ, слѣдовательно, близокъ къ нормальной величинѣ венеціанскаго дуката [цеккина (6825 zecchini=100 marchi)]=3,4945 грм. (по Noback) и, слѣдовательно, стоилъ около 3 руб. зол.

[3]) По этой системѣ малая «oncia», такъ называемая «oncetta»=3,7867 грм. (чистаго золота 3,7716 грм., слѣдовательно=324,776 коп. зол.),=3 серебрянымъ ducati del regno, а 1 ducato del regno=10 carlini. Такъ какъ самая крупная золотая монета обѣихъ Сицилій чеканилась въ XVIII-XIX в. обыкновенно въ 6 дукатовъ = 60 карлинамъ; то, очевидно, какъ и въ XIV в., карлинъ составлялъ $^1/_{60}$ часть неаполитанской «oncia». Разность состояла въ томъ, что эта ончія считалась въ 6 ducati, а не въ 5 floreni.—Въ началѣ XVIII в. карлино стоилъ не болѣе $12^1/_2$ к. зол.—Кромѣ Noback, Münz,-Mass,-und Gewichtsbuch, Leipzig, 1878—1879 (его-же Taschenbuch der M.,-M.-и G.-Verhältnisse, Leipzig, 1850), ср. Ѳ. Петрушевскаго, Метрологія, Спб. 1831 и E. de-Tregain, Histoire du royaume des Deux-Siciles, Paris, 1854, XXXV.

[4]) Въ 1540 г. (Du-Cange, s. v. «Moneta») были чеканены во Франціи высокопробные «francs à pied et à cheval», въ 3,6118 грм. вѣсомъ и въ 307,777 к. зол. стоимостью. Въ 1549 г. появились червонцы одного вѣса (а, можетъ быть, и пробы)

Если даже допустить, что неаполитанскій дукатъ былъ неполновѣсный и въ этомъ отношеніи сроденъ съ золотымъ гульденомъ, то карлинъ (если онъ представлялъ даже $^1/_{12}$ часть дуката, а не $^1/_{10}$) [5]) стоилъ не ниже 20 коп. золотомъ.

Б.

Еще труднѣе рѣшить, какая мѣра сыпучихъ тѣлъ въ документѣ № 4 названа «τσόμενον». Этимъ греческимъ буквамъ могло соотвѣтствовать итальянское названіе въ родѣ «Giomeno», «Ciomeno», «Zomeno». Но я не знаю никакой мѣры съ такимъ наименованіемъ. Притомъ чтеніе «τσο» установлено не совсѣмъ твердо. Возможно, слѣдовательно, и то, что патріархъ Паисій передаетъ не итальянскіе звуки, а этимологически переводитъ на греческій языкъ само названіе итальянской мѣры [6]). Трудность увеличивается еще тѣмъ, что однимъ и тѣмъ же именемъ назывались въ разныхъ мѣстахъ Италіи далеко не одинаковыя по объему мѣры [7]). Тѣмъ не менѣе замѣтны

съ франками «deniers d'or dits Henris», называвшіеся также «дукатами»; за ними въ 1555 г. послѣдовали «duplices Henrici» въ 7,2767 грм. вѣсомъ. Но, кажется, въ концѣ XV и въ первыя три четверти XVI в. во французскомъ денежномъ обращеніи чаще всего встрѣчались «escus au soleil» въ 280—276,14 коп. зол. и «escus à la couronne» въ 271,76 коп. зол.—Но съ другой стороны, именно въ 1559 г., императоръ Фердинандъ I повелѣлъ чеканить «дукаты», Dukaten, ad legem imperii въ 3,4897 грм. вѣсомъ (въ 296,33 коп. зол.) и червонцы нѣсколько низшей пробы и меньшаго вѣса, «золотые гульдены», Goldgulden, въ 3,2474 грм. вѣсомъ и въ 215,55 коп. зол. стоимостью. Золотые гульдены, или флорины, какъ показываетъ самое названіе, представляли нѣмецкое подражаніе (въ XIV—XV вв.) итальянскимъ florени de Florentia, но въ теченіе вѣковъ въ Германіи утратили высокій вѣсъ и чистоту итальянскаго оригинала. Возможно, что и въ обѣихъ Сициліяхъ дукатъ (Tregain, pp. 223, 230, 232, 234) въ XVI в. былъ легче древняго флорина (ibid., p. 168), и ончію уже считали въ 6 дукатовъ.—Подданные королевства неаполитанскаго «съ 1508 г. въ теченіе семи лѣтъ платили налогъ по три карлина съ дыма» въ уплату 700.000 дукатовъ, которые имѣлъ получить французскій король Луи XII по договору съ Фердинандомъ-Католикомъ (Tregain, pp. 223, 228). Самая разсрочка уже показываетъ, что карлинъ была монета не совсѣмъ мелкая.

[5]) Ср. Du-Cange «Gillati» (въ charta senescalli Provinciae a. 1405: «ad rationem carlenorum seu gillatorum decem pro quolibet ducato»).

[6]) Не невозможно, что весьма распространенное въ Италіи названіе мѣры вмѣстимости «staja», «staro» греки пытались сблизить съ «ἱστάμενον», или южноитальянскую мѣру «tomolo», «tumolo» (очевидное латинское слово «tumulus»)—перевести какимъ нибудь словомъ въ родѣ τύμβος или τύμβευμα.

[7]) Staja или staro въ Далмаціи=148,655 литрамъ, въ Венеціи=80,000 литр., въ Римѣ=22,270 литрамъ, въ Миланѣ=18,279 литрамъ.

нѣкоторые типы мѣръ вмѣстимости, которые подъ различными названіями встрѣчаются въ различныхъ частяхъ Италіи, но очевидно представляютъ тождественныя въ основѣ единицы и тѣмъ самымъ заставляютъ предполагать за ними значительную историческую давность. Таковы напр:

сицилійская «salma generale» . . .	= 276,721	литр.
неаполитанскіе 5 «tomoli»	= 276,170	»
анконскій «rubbio»	= 273,030	»
римскій «rubbio»	= 267,238	»
старинный французскій «muid» . .	= 268,220	»

съ одной стороны, и

старинный французскій «setier». .	= 156,099	»
венеціанская «bigonzia»	= 158,609	»
бергамская «soma»	= 165,673	»
неаполитанскіе 3 «tomoli»	= 165,702	»
и 3/5 сицилійской «salma generale»	= 166,033	литр.

съ другой.

Равнымъ образомъ и характерный (по названію, которое на сѣверѣ Италіи не встрѣчается) неаполитанскій «tomolo» = 55,234 литрамъ, какъ метрологическую единицу слѣдуетъ отнести къ одному типу съ римскимъ barillo di olio (53,110 литр.), пармскою staja (51,416 л.), кальярскимъ starello (49,200 л.) и даже прусскимъ Scheffel (54,961 л.), т. е. къ типу классическаго μέδιμνος (=6 древне-римскимъ modii=52,526 литрамъ).

Первый типъ даетъ мѣру около 1,3—1,25 русской четверти, второй около 0,8—0,75 четверти, третій около 0,25 четверти. Хотя названія «salma» и «soma» представляютъ искаженіе одного и того же латинскаго слова «sagma» [8]), но, по звуку, «τσόμενον» болѣе напоминаетъ «soma», чѣмъ «salma». Правда, «tomolo» представляетъ характерную южно-итальянскую мѣру, и это располагаетъ думать, что и патріархъ говоритъ о ней, какъ самой извѣстной въ королевствѣ обѣихъ Сицилій единицѣ. Но припомнимъ, что въ древней Аттикѣ мелкій землепашецъ «зевгитъ», владѣвшій парою воловъ, собиралъ съ своего поля отъ 150 до 300 медимновъ (отъ $37^1/_2$ до 75 четвертей), т. е. около 147—285 неаполитанскихъ «tomoli». Взносъ одного «τσόμενον» видимо является главнымъ источни-

[8]) Du-Cange, «Sagma» (=sarcina, onus, вьюкъ, грузъ, который могло нести одно вьючное животное) въ средніе вѣка въ народномъ говорѣ дало формы «sagmen», «sauma», «saumata», «soma», «somata», «salma», «summa», «somma» и, повидимому, даже «zoma».

комъ содержанія приходскаго духовенства, которое платило десятину своему митрополиту. Предполагая, что южно-италійскій грекъ съ своею парою воловъ собиралъ съ поля не болѣе 140 «tomoli», все же трудно допустить, что главный взносъ его на содержаніе приходскаго духовенства не превышалъ 0,7% его собственнаго годового дохода, тѣмъ болѣе, что въ греческихъ приходахъ, обыкновенно мелкихъ, число дворовъ незначительно, и слѣдовательно прихожанинъ долженъ дѣлать взносы сравнительно болѣе щедро. Если же подъ «τσόμενον» разумѣть мѣру въ родѣ бергамской «soma» въ 3 «tomoli», то этотъ взносъ будетъ равенъ 2—3% съ годового урожая.

В. Болотовъ.

